

СТЯАКЕР

Сергей Вольнов

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
«НИКОГДА НЕ СДАВАТЬСЯ!..»

Апокалипсис-СТ

Сергей Вольнов

**Зона Посещения.
«Никогда не сдаваться!...»**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вольнов С.

Зона Посещения. «Никогда не сдаваться!..» / С. Вольнов —
«Издательство АСТ», 2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-118910-5

У каждого сталкера – своя тропа, по которой пролегает ходка. Кто-то добирается по ней к намеченному финалу, а кто-то сходит с нее, не достигнув цели. Какими случатся ходки у того, кто только захотел стать сталкером? И у того, кто пожелал больше не быть бродягой Зоны?.. Ответы не даст никто. Кроме него. Тропы неминуемо приводят туда, где идущих ждёт тот, кто ходит поперёк, по грани между мирами...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118910-5

© Вольнов С., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

«Зачистить Несси»	7
Вместо пролога	13
Ходки	19
01.1: «Ценой жизни»	19
01(2): «Миф об уходе»	22
01_3: «Блокпост»	25
02.1: «К звёздам»	29
02(2): «Крайняя ходка»	32
02_3: «Вне всех границ»	34
03.1: «Сердца и моторы»	39
03(2): «Мутация как средство»	43
03_3: «Мечта пограничника»	45
04.1: «Орден победы»	47
04(2): «Отрицание нормы»	50
04_3: «Пустынный Орёл»	52
05.1: «У подземных партизан»	54
05(2): «Остатки роскоши»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Сергей Вольнов

Зона Посещения. «Никогда не сдаваться!...»

Посвящается всем, кого не останавливают границы...

*«Чтобы продолжить существование в целом, человечеству неизбежно приходится жертвовать частностями, отдельными людьми. Неудивительно, что человек поступает точно так же с...»
Обескураживающее понимание, приходящее с жизненным опытом*

*«Взаимосвязь неразрывна: зона как понятие возможна лишь потому, что есть не зона — что-нибудь ещё, кроме неё».
Вывод, казалось бы, очевидный, но...*

*«Совесть не мучает тех, у кого она чиста, и тех, у кого её нет...»
Точная формулировка, на поиск которой необходима порой целая жизнь*

© Вольнов С., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к фильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ТОРГОВЦА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ОХОТНИКА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ

НОВАЯ ЗОНА

Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН

Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ

Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО ТЬМЕ
Ольга Крамер. ИЗЛОМ СУДЬБЫ
Ольга Крамер. НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ
Александр Собянин. ПОДМОСКОВЬЕ. ЭПОХА РАСКОЛА
Тим Волков, Алексей Сидоров. РОК ЗОНЫ
Тим Волков, Алексей Сидоров. РОК ЗОНЫ. АДСКОЕ ТУРНЕ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА
Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Николай Романецкий. МЕНТОЛ

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ
Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА
Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ
Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ
Сергей Вольнов. «НИКОГДА НЕ СДАВАТЬСЯ!...»

ЗОНА БУДУЩЕГО
Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ
Александр Арсентьев. РЕЙД

«Зачистить Несси» (Вступление)

«Я убеждён, что ему нет места в мироздании. Оно не должно существовать ни в Зоне, ни за её пределами. Вообще нигде и никогда.

Потому что слишком уж творение неуязвимо и смертоносно. Воистину страшнейший монстр Зоны. Наверняка даже создательница жалеет об этом порождении. Эксперимент вышел из-под контроля?

Вот, я пришёл исправить ошибку.

У него нет названия. Умерли все, кому не подфартило встретиться с монстром. Не почти все, а все до единого. Из-за этого ужасного результата никто из встречавшихся не получил возможности предостеречь остальных сталкеров. Никому не удалось послужить источником распространения информации о невиданной раньше твари.

Да, в легендах и мифах, даже в байках Чёрного Края не упоминалось о... Несси.

Это я решил его так назвать, для «внутреннего употребления». Намеренно, чтобы понизить уровень страха, который он у меня вызывает. «Чудовище озера Лох-Несс» звучит внушительно и пугающе, а на поверку ничего такого уж опасного, мрачного, реально кошмарного в горах Шотландии и не происходило.

Другим всё равно, а мне легче, пусть и чисто психологически. Какой бы ни случился исход у этой моей ходки, никто не узнает об игривом имечке... Ладно, предположим худшее, искоренить не удастся, мутант меня победит, и я сгину. Когда-нибудь потом кто-то из бродяг Зоны так или иначе уцелеет в столкновении, снизив стопроцентную негативную статистику. Тогда все сталкеры узнают о новом жутчайшем монстре.

Появится, не может не появиться, и у этой страхолюдины персональное наименование.

Возьмут и придумают, по обыкновению, заковыристое устрашающее словечко или сочетание. Мутножор, жизнесос или что-то похожее. Ещё бы, ведь имя должно сообщать о форме и сути поименованного явления или существа.

Мне подобные характеристики, нагнетающие ужас, сейчас решительно ни к чему. Противопоказаны. Я уверен, что владею секретным оружием, и оно мне окажет неоценимую помощь в борьбе с врагом. В схватку необходимо вступить с полным отсутствием страха.

Сильно бояться вообще не стоит, зонная реальность обычно и так оказывается страшнее, чем загодя думал... И потому «Несси». Я бывалый сталкер, и это по умолчанию означает, что не трус: в рейдах всякое приключалось, и с одним ножом мутных атакował, и в «горькой жиже» тонул, и с бандюками на узкой дорожке пересекался... Но в случае с неизвестным противником – любая храбрость может кончиться раньше, чем поединок твоей победой.

Я ж человек, не мутант. Совсем ничего не бояться только сумасшедшие или покойники, в том числе ходячие. Человеческая натура полной гарантии никогда не даст. Моя задача – повысить её до максимально возможного уровня.

Зонная гадина питается страхом и болью. Силы ей прибавляют мучения жертв. А я выйду на бой с настроем, что мне противостоит этакий невымерший водяной динозавр! Герой мультиков, завсегдатай науч-поп и шоу-программ, и мягкая игрушка-подарок детишкам. Кокнуть такого красавчика, как два пальца об асфальт! Ирония очень к месту, хоть далеко не до смеха, но ситуёвина вынуждает.

Несси, понятное дело, при перемещении никаких видимых следов не оставляет. Как озёрный «оригинал», после всплытия которого круги на воде быстро разглаживаются, так и зонное чудище. Что найти его будет просто, я ни разу мысли не допускал. Чуть ли не единственное

неоспоримое последствие, факт, помогающий выстроить тактику охоты: состояние несожженных тел после встречи с ним.

Оно одинаковое.

Плоть не интересует монстра, он – не нормальный мутный зверюга, в первую очередь жаждущий мяса, мяса, мяса. Трупы невероятно изломаны, скручены, исковерканы, как будто над ними с воодушевлением поработал гениальный мастер пыток.

Так оно и есть.

Почти наверняка Несси давит из жертв страх, высасывает боль до последней капли. Старательно и методично мучает, чтобы организм как можно дольше не вырубался, не переставал выдавать ужасную «пищу». Конечно, нечто похожее на тела, сплюснутые адским прессом, могли оставлять и некоторые другие монстры, и далеко не парочка аномалий. Но...

Я стоял над растёртым по снежному насту кровавым месивом, и моя чуйка однозначно орала, что это снова постаралось оно, то самое существо, прозванное мною Несси! Удивительно, что от останков не тянулась ни одна цепочка следов; мутант будто поднялся в воздух и улетел.

Изуродованное мясо здесь достаточно давно, и странно, что падальщики не сбежались за прошедшее время. Подозреваю, твари до того боятся, чувствуя остаточный запах присутствия сверхопасного монстра, что не приблизятся, пока тот не выветрится совсем. Несси даже зонных зверюг пугает до такой степени?..

А что, если создание, отскочив как-то, упорхнув от высосанной жертвы, где-то неподалёку «кемарит» после сытной трапезы? Отдыхает, переваривая пищу. А я торчу столбом посреди открытой локации! Оно ж не артефакты ищет-рыщет по Зоне и даже не как таковые телесные оболочки живых. Ему требуется возможность, смакуя и наслаждаясь, высосать жизнь из тех, кого зонная неудача привела прямиком в...

Я «стёк» вниз и залёг, приник, вдавился в хрустящий снежный покров. Активировал инфракрасный режим шлема и принялся внимательно всматриваться. Не зря. Увидел... На дистанции в километр, почти у леса, на фоне тёмных деревьев мерцало, шаталось нечто антропoidное, очертаниями лишь отдалённо напоминающее человека. Больше похожим оно оказалось на гигантского надувного клоуна с узким туловищем, непропорционально длинными конечностями и раздутой башкой – такие болтаются на ветру, например, перед заведениями фастфуда на Большой земле для привлечения внимания и якобы увеселения.

В деталях шатающийся силуэт я рассмотреть не успел. Он исчез буквально через мгновение после того, как попался мне на глаза. И если бы не мой богатейший навык хождений в Зоне, выработавший умение с ходу распознавать и различать примерещившиеся картины... Сейчас моими глазами был засечён не плод разыгравшегося воображения, к сожалению. Да и сканер его целую бесконечную секунду реально смог «ощупывать».

Через секунду исчез бесследно. Был, да сплыл.

В принципе, я обоснованно предполагал, что этот «чмошник» – чуйка мне подсказывала, что происходит сия тварь всё-таки от человека! – обладает способностью маскироваться, растворяться на фоне окружающей местности. Даже режим полной невидимости вполне допустим, однако... Монстр не просто спрятался, он совсем пропал – приборы тоже его не сканируют, потеряли напрочь.

Вопрос становится во весь рост! Что заставило Несси настолько резко «смыться»? Р-раз, и исчезнуть в атмосфере. Неужто гад как-то ответно просёк меня? Ощутил, что кем-то обнаружен... При таком варианте развития событий чудище постарается устранить наблюдателя. Свидетелей оно оставлять категорически не желает.

Залегая в снегу, я на полную «вывернул» уровни восприятия своих гаджетов, но полагался всё-таки в первую и главную очередь на собственную чуйку. Просто по желанию «вклю-

чить» её на полную мощность, как сканер или локатор, я не мог, но надеялся, что подсознание сработает как надо. Чтобы выжить.

Всеми доступными средствами, значит, пытаюсь держать под контролем открытый участок местности, протянувшийся до лесной опушки. Локация усыпана аномальными ловушками разных видов. Подозреваю, что Несси их не опасается. Многие порождения Зоны, ведущие род от человеческого генома, умеют не вляпываться в аномалии. Ну, или они им вреда не приносят...

Чуйка не подвела. Монстр возник! Я вижу его снова, он сместился не меньше чем на сотню шагов. Атакует, стремительно приближается, направление держит в мою сторону... Я готов к отпору и прямой наводкой открываю огонь из моего снайперского «Ремингтона». Но одновременно с винтовочным выстрелом Несси опять исчезает «с радаров». Пуля бесцельно пронзает воздух, усвистывает в «молоко». И цель снова возникает, ещё ближе ко мне... Ах ты ж, урод!!! Второй выстрел из снайперки... Та же фигня! Третий... Дистанция, нас разделяющая, неумолимо сокращается. Четвёртый...

Между прочим, воспринятая в инфракрасном спектре внешность монстра, вопреки ожиданиям, меня несколько не утратила. Вытянутый вверх, хаотично машущий «кнутами» конечностей, дёрганный человекообразный силуэт пульсирующей радужно-горячей расцветки. И уже ясно, что на долгий срок драпать в неразличимость тварь не может.

Иначе от самой опушки выдерживался бы режим «стелс» и я без всякого шанса поразить цель был бы сметён тушей, вломившейся в меня из ниоткуда... Нормальная среда для него – окружающая зонная реальность, как бы ни исказилась она под воздействием ненормальных энергий. То состояние неразличимости, куда монстр на короткие промежутки занывирает – как вода для погрузившегося млекопитающего или, наоборот, воздух для выброшенной на берег рыбы.

Чёрт возьми, одиночными его не выцелить! Вскикиваю, отработанным движением забрасываю модульный «реми» на плечо и хватаюсь за «первичку» автоматическую, мой верный АПГ. Очередь, ещё очередь! Бью короткими «в пустоту» на упреждение, примерно в паре десятков шагов ближе того места, где Несси исчезал крайний раз. Длинная очередь ещё ближе, веером... Магазин пуст, нажатием позволяю ему вывалиться на снег, а другой на смену уже выхвачен... Стараюсь прошивать пулями всё пространство, где предположительно атакует меня невидимый мутант...

Второй магаз опустел, его меняет третий... Пули злобно изрешечивают беззащитный воздух, оружие уже почти раскалено от массовой стрельбы... Куда же ты запропастился, чмошник проклятый?! Почему не вываливаешься из ниоткуда, разлохмаченный попаданиями пуль, визжа от боли или как ты там звуками проявляешь, что повреждён... Как можешь так долго держаться в спасительном режиме?!!

У меня остался полным четвёртый магазин для автомата Подлипнюка, но огонь вслепую я вынужден пока прекратить.

– Воз-з-никай, ур-род...

Сдавленным горлом исторгаю – то ли шиплю, то ли рычу, призывая монстра. Выныривай, Несси, пора! Рекорды поставил, дольше не сумеешь...

И чуйка не подводит. Вот, вот, левее, в направлении на пол-одиннадцатого брезжит тепловой «огонёк» и проявляется зыбкое, вытянутое вверх узкое пятно... Дистанция метров пятьдесят, не больше... Отточенными движениями снова меняю первичное оружие, вскидываю винтовку, целюсь в верхнюю часть силуэта, выстрел почти в упор по меркам снайперки... Мимо!!!

Я не мог промахнуться! Но случилось то, что случилось, радужный сгусток света продолжает движение ко мне. Два патрона всего осталось в магазине «реми»... Выстрел! Цель опять не поражена, однако я вижу, что ни разу не промахнулся.

Происходит худшее. Вот почему мой верный АПГ выпустил три магазина впустую – долбаный монстр Несси что-то делает с пулями, отводит их, останавливает или растворяет на лету, не суть важно. Стреляй не стреляй, толку ноль.

Зато у меня есть старая добрая ручная граната, которой можно превратить в полыхающий факел хоть муталоса, хоть винни-пуха, мутированного медведя. Опасно – слишком близко, между нами метров тридцать, не больше, зато гарантированно доброшу...

На, держи подарочек!! По всем правилам гранатометания выполняю бросок, и снаряд отправляется в последний полёт, а я принимаю к усеянному гильзами, изрытому пинками моих ног и давлением тела снегу. Падая, успеваю вырубить режим ночного видения шлема, защищаясь от вспышки.

Попал! Несси почему-то не перехватывает ужасно медленный в сравнении с пулями снаряд. Мутант вспыхивает, становится живым факелом, уже прекрасно распознаётся невооружённым взглядом, и если бы такое зрелище забабахать в рекламных целях у какого-нибудь «МакДака» или «Кинга», к ресторану сбежит полгорода. Но эта скотина бешеная продолжает на меня переть! Молча, не ревёт и не визжит, как ожидалось и хотелось.

Надеюсь, четвёртый магазин АПГ, опустошённый в буквальном смысле в упор, монстр уже не отведёт... Не отводит, все пули наконец находят мишень, но всё-таки остановить его не удаётся. Несси продолжает надвигаться на меня. Хотя главное, что перестал нырять в незриемость. Впрочем, я тут же осознаю, что преимущество сомнительное. Тварь опустила на четвереньки, и, выглядя таким жутким паучищем, со своими длинными тонкими руками-ногами упорно ползёт, не обращая, кажется, особого внимания на то, что целиком охвачена языками пламени.

В эту секунду я впервые с начала единоборства испытал страх. Но у меня припасён ещё сюрприз для уroda. Не граната, лучше! «Взрывпакет», самодельное творение боевого искусства зонных мастеров-оружейников, конкретнее, шедевр Конструктора...

Несси совсем близко. Храни меня снег, как бы не погибнуть вместе с уродом... Вскиваю, рву чеку, размахиваюсь, чтобы бросить и снова рухнуть, вжаться в импровизированный окопчик, вырытый в снежной толще... Пакет формой как плоский диск, и он замечательно должен был улететь, разрезая воздух острыми краями, но... предательски выскальзывает из руки и сразу падает.

В аккурат под ноги, в ту самую яму, где секундой позже должен буду залечь я сам...

И тут я ставлю наверняка мировой рекорд по прыжкам с места, спасибо толчковой правой. Когда левая нога приземляется в снег, я отталкиваюсь уже ею и снова прыгаю. Успеваю совершить в общей сумме шесть прыжков в течение оставшихся до взрыва секунд и рушусь на снег, мордой вперёд, ногами к эпицентру. Больше я ничего сделать не успел бы. Всё.

Взрыв!!! Грохнуло, как будто с неба упала луна, сзади в меня словно врежется огромный шар боулинга, ударяет по подошвам, яростно пихает. В прямом смысле бороздя собою снег, неумолимо пропахиваю целину, и наконец останавливаюсь, вжатый в раздвинутую моим телом белую толщу... Чувствую боль, значит, живой, больше пока ничего не имеет значения.

Спасибо бронекompлекту, выдержал с честью.

А что там у Несси?

Чуйка наполняет голову тревожным набатом, и я изо всех остатков сил выпихиваю себя из образованного многострадальным телом снежного буруна. Что-то начинаю видеть, шлем уцелел, встроенные гаджеты функционируют, спасибо снегу, сильно смягчившему последствия контакта с ударной волной.

Винтовка и автомат потерялись, улетели куда-то. Повернувшись лицом к эпицентру, вытаскиваю из набедренных кобур «вторичку», парные пистолеты «Кольт». Ещё у меня припасены клинки, но то уж вдруг совсем край...

Ничего себе, и мощный взрывпакет не смог стать последним доводом. До чего живучая тварюга! Я тыщу раз прав, приняв решение искоренять мутанта-палача. Адову чмошнику не должно быть места нигде. Даже для смертоносных реалий Зоны это чудовище – перебор.

Вот оно, порождение адское. Уже не горит. Так, тлеет. Раскорячился, застыл на краю воронки. Тешу себя надеждой, что он потратил слишком много энергии, выживая в процессе проявления мною «любви к врагу» и задаривания его всяческими сюрпризами. Но если ослабел, значит, испытает приступ голода... Спыхватываюсь. По спине пробегают мурашки. Тело сковывает панический ужас. С невероятным трудом беру себя в руки, ухитрившись возвратиться в прежнее хладнокровное состояние. Это приступ навязанного страха, не изнутри, я свою натуру знаю. Скорей, скорей надо суметь уничтожить малоуязвимого монстра, со всеми его экстраспособностями и пси-возможностями...

Пока ослабевший враг застыл на месте, я атакую его!

И снова серьёзная попытка побить мировые рекорды, теперь по бегу.

Стартую и мчусь на мутанта. Даже стометровки между нами нет, гораздо меньше, я чудом уцелел после взрыва, будто некий ангел-хранитель прикрыл меня... Подныриваю под тонкую змееподобную лапу, и она со свистом проносится над моей головой. Несси делает попытку остановить меня, машет ручонками, но мне повезло, я быстрее обессиленного противника, лишённого возможности подпитаться за мой счёт. Могу стрелять по-македонски, чуть ли не приставив стволы к уродливой башке, но в это мгновение неожиданно для себя самого повиновюсь интуиции, роняю один из кольтов, выхватываю нож и делаю выпад.

Несси каким-то образом «заговорён» от пуль, огня и взрывов, всего «горячего». Изначально не «проектировалось», видимо, что жертва сможет по собственной воле нанести ему «холодный» вред в непосредственной близости. Я смог и резанул в области сочленения похожей на горшок головы и туловища, круглого бревна больших габаритов. Лезвие не соскользнуло, вонзилось, и потекла самая настоящая кровь.

Когда я понял, что он живой, нормально живой, мягкий и уязвимый, то моментально уверовал, что победа за мной. Несси не сможет пользоваться вложенной в него мутотенью. Пролилась первая кровь. Опа! Он такой же, как и все прочие живые.

Строение тела действительно как у надувного клоуна метров трёх высоты. Руки-ноги – мягкие шланги, вместо пальцев пучки змеек потоньше, шевелящиеся щупальца. На верхней половине башки три глазные щели, без век, ниже россыпь отверстий, скорее нос, а не рот. На кой ему пасть, кормится-то мутант не плотью жертв...

Чудо-юдо безротое, ха. Ну-ну. Страшенькое, кто бы спорил, но не настолько уж, чтобы от испуга сердце остановилось. Моя первоначальная гипотеза подтвердилась, ужас Несси вселил не видом своим. Он воздействовал на мозги, влезал в них и подчинял разум.

Его жертвы сами себя убивали. В процессе насыщая болью и страхом мучителя.

А теперь пришло возмездие. Я.

Кровь струёй била из пробитого моим клинком отверстия. Но недолго. Напор быстро ослабел и превратился в ручеёк. Несси беспорядочно сучил своими гибкими веточками, а когда кровь иссякла, вдруг принялся издавать прерывистые, тонкие, жалобные звуки. Мне показалось, что это его... речь?! Он попытался что-то мне сказать напоследок.

Ох, бл... Несси пора кончать, хватит!

Я поднял трясущуюся руку и приставил дуло второго пистолета к голове побеждённого монстра, прямо между трёх глаз, расположенных как лепестки знака радиационной опасности.

Меня захлестнуло... чувство жалости к монстру. Если б он позитивом питался, ожил бы немедленно, ведь такой мощный всплеск эмоции взметнулся!

Именно сейчас, в самый неподходящий момент, впервые я пожалел мутанта. Тем более монстра, оставлявшего после себя столь ужасные следы...

А ведь он тоже хочет жить, но чтобы жить, надо как-то питаться.

Не он сам сотворил себя таким. Он порождение Зоны, как и все остальные. Как даже я. Поэтому её – наказать не могу. Только подправить некоторые совсем уж страшные ошибки.

Закусив губу, я нажал на спусковой крючок.

Бам-м-м!!!

Сорок пятый калибр всё-таки.

Трёхлепестковых глаз как не бывало. И полголовы впридачу.

Серьёзных отметин бьющей струи крови я как-то ухитрился избежать, зато сейчас меня забрызгало мозгами по полной программе. Пришлось обтирать шлем спереди, освобождая обзор визуальным датчикам.

Долговязое тело почти обезглавленного монстра начало прямо на глазах исчезать, и это меня ничуть не удивило. Как будто он был сделан из мороженого, которое продавалось в том самом заведении, возле которого его болтало при жизни, когда похож был на целого клоуна, с головой. А теперь температура окружающей среды настолько повысилась, что не осталось шансов даже трупом побыть.

Перехваченного мною мифического Несси так никто и не увидит. Он уплывает в озёрный туман безвозвратно. Сколько же таких мутаций рождается и умирает в Зоне, не успев превратиться в существ с названием, хорошо известным другим живым.

Постепенно, так рафинад растворяется в чае, творение Зоны таяло. Сверхсущность, сотворившая энергетического вампира, забирала обратно своё блудное дитя.

Исполнив приговор моими руками.

Не дождавшись полного исчезновения, я покинул место казни и побрёл по равнинной целине, до колен погружаясь в снег. Думал не о том, что не мог поступить иначе. Это ясно, приговор обжалованию не подлежал. Мои мысли не покидало «послевкусие» приступа сострадания, испытанного перед тем, как дрожащий от жалости палец вдавил спусковой крючок...» ©

Вместо пролога

... Человек стоял, запрокинув голову к небу, и смотрел вверх.

Стена возвышалась настолько, что могло показаться – кромкой она дотягивается до облачного покрова. Это впечатление гарантированно могло возникнуть, если подобраться вплотную и, подняв лицо, направить взгляд вдоль поверхности.

Именно это и делал странник, приблизившийся к подножию стены впритык. Ему придалось: тёмные сгустки облаков наплывали на кромку, однако не пересекали её, а как бы сворачивали и двигались уже вдоль. Словно вздымающийся барьер перегородивал не только территорию на земле. Атмосферу, воздушное пространство тоже. И выше воздуха...

Конечно, это было не так. Высота у стены исполинская, впечатляющая, мягко говоря, но не космического же масштаба и зависит от точки и ракурса зрения. Отступи от преграды, отдались, и она вновь станет забором, перегородившим путь. Пускай и реально высоченным, с многоэтажный дом.

Насмотревшись на небо, человек опустил голову и перевёл взгляд себе под ноги, наморщив лоб и прищурившись, будто желая удостовериться, что стоит на твёрдой горизонтальной поверхности, а не витает где-то меж облаков.

От вертикальной поверхности преграды носки тяжёлых ботинок отделял единственный шаг. Вдоль стыка, на удивление, не обнаружилось изъянов. Ничто не нарушало ровность линии. Ни вмятин, ни бугров, никаких искривлений. Идеально прямой угол. Как будто лист согнули пополам и отогнутая половина поднялась строго вверх.

Карие глаза испытующе всматривались в чёткую линию, где горизонталь смыкалась с вертикалью. Потрескавшиеся губы с трудом, но искривились в улыбке. Обнаруженная угловая идеальность чем-то впечатлила странника...

Пришедший к стене одет был практично и характерно, как заправский бродяга, для которого движение – состояние постоянное, а не периодическое. «Дорога – мой дом», и поэтому необходимыми для выживания в пути инструментами и вещами человек был обвешан, как новогодняя елка – игрушками.

Не отступая ни на шаг от вертикальной монотонно-серой поверхности, сработанной из какого-то сплошного бесшовного материала, странник посмотрел вдоль отвесной стены. Повернул голову сначала вправо, затем влево. После этого оглянулся, скользнул глазами по собственным следам, приведшим его в эту точку, и снова уставился себе под ноги.

Вероятно, он выбирал направление дальнейшего движения.

В стороны, вверх и вниз. Ну и вернуться обратно.

Но ему необходимо вперёд.

Однако туда-то и нет возможности двигаться.

Виновата стена, выросшая из земли и поднимавшаяся к самым небесам.

Странник снова всматривался вверх, внимательно, оценивающе, будто всерьёз прикидывая, каким способом у него получится перемещаться по гладкой и ровной, как зеркало, стене.

Да уж, взгромоздиться на «мегазабор» даже со специальной экипировкой – которой, увы, при себе у путника не имелось и в помине – миссия вряд ли осуществимая. Рыть подкоп тоже нет смысла, да и нечем.

Оставалось сделать выбор: влево или вправо, раз уж третьего не дано – хотя это скорее исключение, третий путь должен всегда быть, только не всегда распознаваем.

Решиться. «Синоним выбора – решение».

И от того, какое решение примет идущий, будет зависеть, удастся ли ему продвинуться в нужном ему направлении.

Вперёд.

Сомнение отчётливо читалось на лице усталого путника. Но остановиться и торчать на одном месте – точно не вариант.

Однозначно НЕ.

* * *

...Сталкер уходил от погони из последних сил. Звериное рычание раз за разом настигало его, принуждая совершать отчаянные рывки и увеличивать расстояние до преследователя. Но запас энергии неумолимо иссякал, и темп снова замедлялся.

Человек мог остановиться и встретить смертельного врага лицом к лицу, однако не делал этого. Открытое противостояние мутировавшему потомку медведя – вариант самый крайний из всех возможных. Уравновесить шансы могли бы гранатомёт, огнемёт или пулемёт, только вот в арсенале у беглеца даже автомата не осталось, и ни единой ручной гранаты. С обычным медведем опытный боец мог бы попытаться с помощью пистолета, на самый худой конец, и с помощью ножа справиться, но с огромным восьмипалым мутантом схватиться – не тут-то было!

Убегающий от рычащей смерти бродяга явно одолел долгий путь, прежде чем устроить догонялки с медведоидом, и мало что уцелело из его экипировки. Самым мощным оружием теперь стал пистолет, рюкзак же с виду не просто отощал, а опустел. Почти все подсумки, ремни, гаджеты, инструменты и контейнеры тоже канули в тумане пройденной дороги. Несложно было догадаться, что лёгкой ходка не была, многие трудности и опасности довелось преодолеть идущему, пока он дошёл аж досюда.

Чтобы столкнуться с тварью, слишком большой и сильной. С зонным порождением такого масштаба не потягаешься приёмчиками из единоборств в ближней схватке. Оставалось «делать ноги», но очень уж стайерским бег не будет, это точно...

Спасительной для человека перспективой развития погони могло быть использование в качестве оружия аномальной «изменёнки». Завести монстра в локальное изменение физического пространства, заманить в «огненный цветок», например, или «молот возмездия». Но, как назло, вокруг не то что серьёзных локалок не наблюдалось, не попадались по ходу даже мелкие пакости! Вроде «зубатки», «плевалки» или «бешеного хлыста».

Надо же! Ситуация сверханомальная для Зоны – полное отсутствие аномалий. И всё же только на этот исход приходилось надеяться. Что подходящая оказия вот-вот подвернётся и парадоксально подарит шанс на спасение.

Надеяться, что на шум-гам припрётся другой монстр, конкурент, и сцепится с преследователем за добычу, точно не стоило. Так же как и на появление какого-нибудь внезапного фактора, способного развернуть течение событий на сто восемьдесят градусов.

Уж кому, как не бывалому сталкеру, понимать, что в Зоне только она сама способна исполнить эту роль. А в сложившемся раскладе – нет резона ждать и желать прилива зонной удачи. Лучше уж пусть она не обращает непосредственного внимания на телодвижения отдельного человечка. Хватает внимания и опосредованного – вон, рычит оно, догоняет, сожрать желает! Спасибо хоть, что слишком здоровенное и тяжёлое для того, чтобы ломиться быстрее.

Так что последнее средство выживания – локальная западня. Нужна подходящая ловушка, способная сработать как надо и справиться с массивной тушей. При условии, конечно, что мутант достаточно тупой. Особи этой разновидности сообразительностью обычно не отличались, но разве можно в Зоне быть в чём-либо уверенным на все сто...

В виде исключения только собственной, персональной Леди Удаче можно верить, и даже нужно!

Сталкер понимал, что споткнуться и кубарем полететь для него сейчас смерти подобно, потому ухитрился не только сканировать ближайшее пространство, но и тщательно следить за

поверхностью почвы. Лавировать между деревьев та ещё грёбаная вытанцовка, но вокруг хвойный лес, к счастью. В джунглях каких-нибудь подлесок на порядок гуще и непроходимей... И всё же левая подошва предательски зацепилась за выступающий из земли корень! Бегущий человек, крайне измождённый, уже плохо владеющий телом, равновесие не удержал и в буквальном смысле полетел кубарем.

Вот так, кувырком, выкатился он на проплешину между деревьев, слишком небольшую, чтобы считаться полноценной поляной. И чуть было не стал жертвой одной из смертоносных аномалий! Сейчас – воистину вожаденной, хотя обычно они враждебны и меньше всего нужны в дороге¹.

Выскочи он во весь рост, и бегущий организм аккуратно рассекло бы пополам молекулярным лезвием – его не заметить при всём желании, сверху он по прихоти породительницы Зоны тоже незрим, а вот снизу видится как непроницаемо-чёрный четырёхугольник, словно с лихвой компенсируя невидимость с других ракурсов. Причём «изменёнка» эта твёрже и крепче любого известного металла.

Неудивительно, что звалась эта пакость «чёрный квадрат» и встречалась крайне редко. Но в суперстранной локации, где аномалии исчезали, почему бы не подстеречь беглеца именно той, что является скорее исключением в секторах, где локальных изменений полным-полно. Далеко не каждый сталкер и ведаёт-то о подобной разновидности искажений нормального физического пространства...

Этот сталкер благодаря удачно подвернувшемуся под ногу корню подкатился под квадратную черноту снизу – и остался жив. Вмиг сориентировался и просто-напросто продолжил движение, ломаясь вперёд на четвереньках под чёрной «крышей», нависающей примерно в метре над полёгшей, ссохшейся травой. Медлить не стоило ни в коем случае! Рычание настигало его, и считанные секунды отделяли от неожиданной развязки погони...

По ту сторону просвета меж стволами человек вскочил на ноги и, не оглядываясь, с подмогой открывшегося второго дыхания, стремительно умчался прочь. Ему оставалось только представить, что там свершилось, благодаря несущемуся вслед аудиосопровождению: чавкающие звуки разрезаемой плоти, захлебнувшееся рычание, взмывшее в короткий рёв на пределе слышимости, почти ультразвуковой... И тишина. Только шум ветра в сосновых кронах.

И восхитительный, живой хвойный запах, который человек вдруг почуял только сейчас.

Аномалия спасла сталкера. Сработал единственный реальный способ избавиться от мутированного медведа. Если пожелать по-настоящему, сбывается ведь, а?!!

Он существенно снизил темп. Беготня почти доконала. Бродяга притормозил и остановился, чтобы не рухнуть как подкошенный прямо на бегу от смертельной усталости.

Ступня, которая отыскала спасительный корень, расплатилась за улыбку удачи, и плата напомнила о себе, когда адреналиновый пик миновал. Лодыжка пострадала, заполучив вывих. За всё всегда надо платить!

Какая мелочь по сравнению с тем, что сталкер едва не отдал жизнь за желание продолжать ходку...

Победная улыбка потерялась в давно не стриженной бороде; идущий наконец оглянулся назад, но не разглядел ничего, кроме деревьев и кустов. Покрутил головой и, прихрамывая, заковылял сквозь лесонасаждения дальше.

Долго идти не получилось – минут через пять лес кончился. Обойдя густой, разросшийся куст, закрывавший обзор, путник очутился на опушке. Край леса, чёткий, как ножом отрезан-

¹ Этот роман является продолжением авторского цикла книг Сергея А. Вольнова о ловчих желаний. Подробные разъяснения и напоминания содержатся в финале этой книги: «ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ». Там же информация обо всех уже изданных частях цикла. См. КОММЕНТАРИЙ № 1.

ный, сопрягался с открытой местностью, ровной как стол. Будто специально разглаженной, прежде чем быть засеянной травой.

И вот на кромке этого неожиданного-негаданного газона сталкер встал столбом, как вкопанный. Остановило его движение зрелище, которое он увидел, подняв глаза выше и сфокусировав взгляд на дальней перспективе.

Судорожно сглотнул. Замер, напряжённо всматриваясь вдаль.

* * *

...«Ну ладно, если рассказывать по порядку... Дорога начинается здесь. Или заканчивается – с какой стороны посмотреть. Точнее, в зависимости от того, кто смотрит. Всё, что с той стороны располагается, обретается, находится, просто не имеет природного права существовать в том виде, какое оно сейчас есть.

С моей точки зрения. Поэтому для меня здесь дорога закончена. Там, дальше, ни друзей, ни союзников больше нет. Только разного рода враждебные твари. И, соответственно, пространство, атмосфера – чуждые. Для нормальной жизни не годятся. Из-за того, что немаленькая часть нашей земли захвачена вражескими силами.

Хотя туда, вглубь территории врага, уводит обычное дорожное полотно. С виду такая же грязно-сери-бурая полоса раздолбанного асфальта, как по эту сторону. Шоссе за линией разграничения продолжается – наш блокпост, к моему великому сожалению, возможность проезда не обрывает, не пресекает и не закупоривает транспортную артерию наглухо.

Ведь раньше и там была нормальная жизнь. Но теперь по ту сторону располагаются потерянные земли, наполненные тьмой. Этакая зона, которую вероломно отхватило, сграбастало, «прикарманило» неприятельское вторжение.

На захваченном плацдарме естественные законы в лучшем случае искажены, частично или сильно, а в худшем – уже вообще не действуют. Настоящих людей там не осталось. Только монстры, бывшие когда-то людьми, пусть они пока и выглядят как существа, так сказать, человеческие. Однако с течением времени неотвратимо убыстряется процесс утраты привычного, нормального облика...

По эту сторону границы скрытых, потенциальных гадов тоже хватает, к великому сожалению. Влияние тьмы исподвольное, ползучее, не всегда явное и непосредственное, но постоянное и настырное.

Я – один из тех, кто не даёт ему превратиться в прямое. Мы находимся здесь, на холодном поле противостояния, а не дома «в тёплых постельках», чтобы воздействие чужеродных сил не стало безвозвратным. Для этого и предпринимаются усиленные меры сдерживания, а наш блокпост – один из разнообразных элементов пограничной системы.

Граница появилась с целью разделения своих и чужеродных. Раз уж внезапно разразившееся вторжение не удалось сразу подавить, ликвидировать очаг, пришлось его локализовать, обрубить чуждой инфекции пути и возможности прямого расползания... Да, на разграничительной линии в реальности многое получается не так, как задумывалось и хотелось бы, но с задачей мы, хранители рубежа, как-то справляемся пока. С разной степенью успешности, однако же – ухитряемся не допускать фатальных прорывов в нормальный мир.

В общем и целом. Не без проблем, само собой. В частности, на нашей «точке»... Ох уж этот пресловутый «человеческий фактор»! Другая смена особенно отличается пофигизмом, там будто специально подобрались раздолбаи, жулики и просто дураки, не понимающие, зачем мы здесь торчим и ради чего вынуждены пребывать фактически на линии фронта. В моей смене тоже хватает ленивых болванов, но не до такой степени.

Я же, в любом случае, не такой. И пока длится срок боевого дежурства, спокоен за деятельность блокпоста – потому что могу держать ситуацию и людей под контролем. В том числе

командира, который понимает: ему без такого ценного кадра, как я, в личном составе – будет на порядок сложнее, если что вдруг приключится... Не учебная тревога, так сказать. Вот когда мы снимемся и уйдём на отдых, сюда придут «вояки» другой смены, и душа у меня заболит даже больше, чем когда нахожусь на охране границы телесно, во плоти.

Не люблю пафос, но факт: я пограничный воин. В этом моё призвание, как выяснилось. Обретя истинного себя на рубеже, я понял, что все этапы предыдущей жизни, учёба на историческом, внезапные смены занятий, в том числе и служба в других подразделениях – были просто подготовкой к границе...

Обо мне уже легенды слагают. Меня боятся. Взятки не беру, досмотр провожу настоящий, без малейших поблажек. Служивцев построил и никому не даю в моём присутствии просто «делать вид, что берегут» границу. Впрочем, эти достижения не настолько важны, они всего лишь внешние, публичные приметы деятельности. Вершина айсберга. Чем я занимаюсь, какие меры предпринимаю, чтобы враг не прошёл и граница гарантированно оставалась на замке хотя бы на вверенном мне участке, – в это предпочитаю никого не посвящать... Разве что командир догадывается, а он мужик умный, и помалкивает.

Ещё одного такого же, как я, в личном составе «точки» не случилось, и напарника у меня нет. Хотя ни разу не лелею собственную исключительность. Уверен, есть такие, как я. Обязательно существуют! Пусть немного нас, однако у каждой профессии непременно должны быть настоящие мастера своего дела.

Вот появились профессионалы и здесь, на экстренно возникшей линии, разделившей человеческий и нечеловеческий миры. По крайней мере я – точно появился. С того момента, как осознал, что наконец-то обрёл своё место. Здесь. Подозреваю, что на обычной границе, государственной, так сказать, я бы не открыл в себе стража. Заскучал бы, закис, нормальных шпионов-нарушителей поджидая, туда-сюда вдоль «запретки» шастая. Но здешняя специфика послужила ключевым фактором, и мозаика сложилась. Приходится признать, что специализация «хранителя блокпоста» в стратегической точке – узкая дальше некуда, но уж лучше пусть так, чем вечно болтаться в поисках своего предназначения.

Извилистая тропа привела меня к блокпосту, ничего не скажешь! Да уж, ляпнул бы кто-нибудь мне, студенту истфака, что я удовлетворюсь ролью «погранца» в звании старшего сержанта и эта служба станет для меня судьбой... Или что-то подобное предположил бы я сам, несколько лет назад, когда вдруг неожиданно удумал пойти служить в полицию! В итоге многочисленных попыток обрести себя то там, то сям, после работы в школе, торговой фирме, ивент-агентстве, на телецентре, в турфирме... Наивный, рассчитывал тогда, что пригодятся знания, приобретённые в давнем увлечении оружием и историей войн... Для чисто полицейской службы не особо-то и понадобились, зато здесь и сейчас – более чем. Самое то!

Когда «среди ясного неба грянул гром» и разразилось вторжение, совершенно не ожидаемое и невозможное по определению, как почти всем казалось, на передовую сразу попали военные и полицейские, понятное дело. В том числе и я. По сути, зелёный новичок ещё. По-настоящему обстрелянных кадров на тот момент и без того было раз-два и обчёлся, разве что несколько мужиков лет за сорок пять, а уж для нас, молодых солдатиков, выросших в спокойные годы, происходящее явилось полнейшей неожиданностью, к которой никто не готовил и не готовился.

Ну ничего, кто хотел выжить, тот сориентировался, и хочешь не хочешь, трансформировался в бойца... Справились, в общем.

Сейчас боевого опыта и сил набрались, систему противостояния отработали, храним статус-кво, не пускаем чужеродные силы. Только вот как их победить, никому не ведомо пока. Сдерживать и наступать всё-таки не одно и то же. Да и тёмный враг, затаившийся по ту сторону границы, кажется, решил не атаковать с ходу, как было поначалу. Он типа сменил тактику и больше не прёт в лоб. Как бы надеется, что его ненормальная энергия постепенно проникнет и

так. Пропитает нас, облучит, отравит и исковеркает, превратит в монструозных тварей. Такой мутной нечистью уже становится всё живое там, в захваченной зоне...

Так или иначе, что будет во фронтовом масштабе, неясно, а я – на своём месте. В моём окопе. Моей войне суждено разразиться на блокпосту. Немного жаль только, что я пока не офицер и персонал смены не подчиняется мне полностью. Будь моя воля, я бы кардинально скорректировал план обороны, полностью реформатировал дислокацию и алгоритм.

Сейчас вынужден вносить лишь фрагментарные поправки и, случись что, окажусь перед врагом фактически в одиночку. Один в поле воин, надеюсь. Если один – Воин. Впрочем, остальные «боевые единицы» во главе с капитаном хотя бы отвлекут на себя внимание атакующего противника. По идее, это помогло бы мне реализовать заготовленный личный план обороны...

Размышления на эти темы меня посещали, когда я заступал на пост.

Становился часовым, так сказать.

Вот и в тот вечер моё дежурство на дороге было с двадцати двух до нуля часов.

С помощью прибора ночного видения осматриваю выжженную местность, распространяющуюся к югу. Блин, мне бы супергероем стать, невольно подумалось. Всякими способностями разжиться, расширить спектр зрения в инфракрасный диапазон точно не помешало бы! Эх, мечты, мечты...

В пределах видимости невооружённым взглядом покамест ничего опасного не распознавалось. Зримые изменения дальше начинаются.

Я туда совершал вылазки. Исследовал подступы к блокпосту. В курсе, что там и где, на подходе. Очень уж сильно, слишком далеко в зону не углублялся, чтобы злую энергетику по полной программе не подхватить. Так серьёзно рисковать, может, и не стоило, однако не изучить рельеф, не провести тщательную разведку я просто не имел права. Рекогносцировки обогатили мою память многими деталями, которые на картах и спутниковых снимках не сыщешь. А дьявол, как известно, скрывается именно в деталях, и любая из них может стоить жизни.

В отличие от многих сослуживцев, на боевом дежурстве я не валяю ваньку. Этого самого ваньку, так сказать, я готов бить. Всегда готов. И когда стою на часах, и когда отдыхаю. И наяву, и во сне.

Кстати, во сне... Когда длится наша смена и отряд находится на блокпосту, проводя здесь очередные два месяца, во снах начинает ко мне являться мутотень жутчайшая. Те ещё сновиденьица кошмарят мой напряжённый, в боевом режиме пребывающий разум. Ни дать ни взять картины апокалипсиса! Обоснованы предположения, что таким образом всё-таки сказывалось влияние на меня вражеской атмосферы.

Следствие непосредственной близости ко всей той мерзости, что скопилась по другую сторону границы. В том числе и «побочка» вылазок во враждебную зону.

Но куда деваться, надо знать врага, чтобы его встретить «по достоинству». И чем лучше знаешь, тем достойнее встретишь. А чтобы узнать, приходится сближаться, вплоть до непосредственного соприкосновения. Соприкасаться вплотную в стремлении добыть трофей, бесценные детали, те самые, в которых дьявол норовит скрыться. Или скрыть...

Знание, от которого зависит, выживешь ли, если НАЧНЁТСЯ. Нет, не так. КОГДА начнётся.

В эту ночь, после нуля часов, я собирался в рейд. Пойти по маршруту, который ещё не отрабатывал. Там, справа от чудом уцелевшего леска, есть сложный овраг, и чтобы «обшупать» его, понадобится всё время до утра. Между делом такие сложные локации не исследуешь.

А лесок тот я щедро заминировал. Раньше, во время одной из прошлых ходок во тьму. И это далеко не единственный сюрприз, который мной приготовлен для чудовищ, которые полезут из глубины зонной тьмы в наш мир...»

Ходки

01.1: «Ценой жизни»

Пришлось останавливаться. Дальше прохода не было.

Никакого. Даже ни намёка. Тупик.

Ни один из имеющихся в арсенале приёмов не помог найти возможный гейт.

Полный облом!

На этом уровне сложность прохождения вообще резко повысилась, ему даже пришлось задействовать дополнительные ресурсы. Главным образом не технические. «Железо» в его распоряжении теперь имелось вполне мощное; он серьёзно апгрейдилился, недавно по реальному времени.

Герой воспользовался небезопасным софтом².

Сознавая все риски, всё же решился на это. Пан или пропал. Последняя жизнь потому что. Ценой проигрыша станет утрата шанса получить сто процентов прохождения.

Что поделаешь, иного варианта в патовой ситуации не осталось...

Подключив «искусственный интеллект» стороннего разраба и выдав ему полный доступ к сеттингу, можно было угробить историю прохождения. Потерять со всеми предыдущими сэйвами, и – многосуточная ходка насмарку. Полный геймовер, начинай сначала, с нуля. С нулейшего нуля. С первого входа. Мда-а, пускай у тебя попыток в запасе будет до фига, но время, время потеряно! Значит, снова на неопределённое время отложится момент, когда будет получен вероятный ответ на вопрос.

Зверски долгожданный ответ на самый животрепещущий вопрос!

Герой понимал, что поступает неразумно. Все френды предупреждали: именно в прохождении этого сеттинга подключать «левый» ИИ – себе дороже. Вообще в любом гейме такой опасный попутчик нежелателен, но есть сеансы, где риск запредельно высок. Вот как сейчас.

Однако именно в эту минуту ему показалась особенно невыносимой сама мысль о том, что придётся убираться вон из тупика. Сваливать несолоно хлебавши и пытаться прокрасться обратно, на каждом шагу рискуя безвозвратно лишиться оставшейся жизни. А потом, если подфартит дочапать к развилке, где совершил неправильный выбор коридора, пытаться исправить ошибку. И опять продвигаться к цели, другим путём, шажок за шажком. Обмирая ежесекундно – единственная жизнь!!! – в страхе, что придётся расплатиться сотнями часов жизни, проведённых в плей-режиме...

Блин горелый, и это происходит сейчас – именно сейчас, когда он печёнкой, селезёнкой, желудком или чем там ещё можно, совершенно определённо чувствует, что проход есть! Только вот найти портал не удалось. А что, если этот чёртов тупик лишь кажущийся, мнимый?! Пройти можно, а там дальше спряталась сокровищница, и в ней содержится вожделенный код.

Ответ, который он ищет, днём и ночью шастая по разным сеттингам, уже не первый год реального времени.

Даже если нужного кода в суперфинале этого лабиринта не окажется, по крайней мере он заплатит последнюю жизнь за точное знание: здесь инфа, жизненно ему необходимая, не спрятана. Этот пройденный гейм можно оставить позади, без лишнего трабла отправиться дальше по дороге поиска. Не пытаться вновь пройти с нулейшего нуля.

² Совет насчёт понимания смысла устоявшихся компьютерных, сетевых и игровых терминов содержатся в финале этой книги: «ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ». См. КОММЕНТАРИЙ № 2.

Отдохнуть денёк-другой реала и обратно в сеть, да с новыми надеждами запулиться в непройденный сеттинг. Заняться очередным раундом борьбы за получение заветного кода...

Он мечтал найти в виртуале нужный ответ уже несколько лет. В аккурат с того печального периода, когда выяснилось, что ни хрена путного у него в реале не выходит. Не складывается, не срастается, не вытанцовывается. События его реальной жизни происходили совершенно не так, как планировалось и хотелось, и в конце концов безнадежно запутались. Но чудесным образом совпало, что судьба ему, словно нарочно подгадав, подкинула фантастически заманчивый выход. Вариант, который хотя бы теоретически выводил в нужном направлении.

Если удастся найти код, будет шанс получить ответ на вопрос, заданный судьбой.

Неудивительно, что поиск захватил его и стал смыслом существования. Победа ускользала, но сам процесс не давал расслабиться. Неистовый гейминг продолжался. И будет продолжен.

Пока жива надежда...

Хотя сил верить в успех с каждым неудачным окончанием игры становилось меньше и меньше. Вдобавок мешала досадная необходимость как-то поддерживать материальное существование организма в реале. Она отвлекала от процесса, иногда очень сильно. Однако желание победить не исчезало, подпитываясь фантазиями «о том, что будет, если».

Со временем он, набираясь умений, опыта и сноровки, попутно научился зарабатывать «на поддержание штанов» не выходя из сети. Жизнь стала гораздо более комфортной даже в реале.

Герой смог позволять мозгам «привалы», ненадолго выныривая из виртуальных миров после очередного полного комплекта максимального преодоления всех уровней. Карту за картой стопроцентно проходил он – на самом высоком уровне сложности, найдя все скрытые бонусы и уровни, выполняя все дополнительные задания, собирая все ачивменты и луты, укладываясь в установленное время. Сеттинг сменялся сеттингом, бессчётные жизни и сэйвы оставались в реальном прошлом... А ответ, ради которого начал и продолжал погружаться в цифровые бездны, продолжал ускользать.

Как сейчас.

Вот почему он, не на шутку раздухарившись, взял да и задействовал стороннего «попутчика». Ему и раньше доводилось пользоваться аналогичными прогами из Даркнета, по сути вирусным софтом – редко, но случалось юзать. Только никогда – в ситуации с заведомо угрожающим развитием. Всё-таки он уже давно крутой, авторитетный геймер, а не квадратноголовый ламер, он же «тупящий» неумелый нуб.

«Агонь!», короче.

Модифицированный «Стеногрыз», свежак, обновлённой версии 3.6.1., введённый в игру, с яростным энтузиазмом взялся крушить! Хакерская атака ломала оригинальный код дизайна сеттинга, истончая, истирая поверхность «глухого» торца тупикового туннеля. Из камня, бетона и металла прямо на глазах творя чуть ли не картон! Визуально процесс выглядел достаточно забавно: бородатые гномики, вооружённые листками «наждачки», высыпались из ниоткуда и засуетились, забегали, елозя по сплошной стене, преградившей дальнейший путь. Абразивный «червь» назначенную задачу выполнил шикарно, за считанные мгновения преобразив расклад из патового в обнадеживающий.

И вот он, портал, по высочайшему разряду замаскированный!

Белёсое образование неправильной формы, похожее на кляксу из трёх сопряжённых пятен, распласталось на грязно-серой поверхности.

«Аппендикс» в итоге превратился во вполне проходимую кишку.

Герой увидел, как несколько гномиков сбились в группку и деловито потащили пергаментный свиток. Развернули во всё поле зрения ViR-окуляров, и цепочка цифр-знаков-букв открылась искателю.

Оставалось лишь ввести полученный пароль, чтобы переместиться в финальный тайник. Ради попадания сюда и пришлось преодолевать адский многомерный лабиринт, полный ловушек, обманок и монстров. Затейливых, мягко говоря, ловушек и тварей.

А в хранилище, возможно, спрятано то, ради чего ищущий продолжает преодолевать сеттинг за сеттингом. В отчаянном поиске ответа на вопрос: «Правда ли, что???»...

Герой уже и не вспоминал о том, что сейчас происходило бы, если бы никакого портала здесь и в помине не оказалось, а свирепый вирус, трансформировавшись, вместо напарника стал бы мстителем за неправомерное использование.

Торжествующий вскрик сорвался губ победившего геймера.

Герой рискнул и выиграл! Не войну, но сражение точно.

На самой последней жизни, исчерпав все предыдущие – добрался и получил возможность проверить содержимое тайного хранилища...

Три секунды спустя он издал совершенно иной звук. Разочарованное «у-у-у-у-у», пауза, и затем три слова, усталым, изнурённым голосом:

– Пусты-ышка, опять пустышка...

Он стянул с головы шлем виртуальной реальности, что привело к возвращению разума в материальный мир. Огляделся по сторонам, скользя растерянным взглядом по убогой действительности помещения, в котором единственным значимым элементом являлся роскошный сетевой терминал топовой игровой конфигурации.

Покинул кресло, на подламывающихся ногах преодолел расстояние, отделявшее стол от узкой кровати, покрытой скомканными грязными пледами, и рухнул на постель. Тело буквально разваливалось от страшного переутомления.

Закрыв глаза и мучительно застонал. Вернувшийся в реал знал, что снова увидит сон. Настолько же ненавистный, насколько и желанный.

Он играл и во сне. Только вот в упор не понимал, во что, в какой попадал сеттинг. В реальном мире просто не существовало такой игры! Ни среди легальных изданий, ни среди аматорских сетевых модов, ставших широко известными и популярными.

Уж кому-кому, а ему ли не знать.

01(2): «Миф об уходе»

Тропа забирала влево, огибая большую воронку. Не одноимённую ловушку из бесконечного числа порождённых Зоной абнормальных локалок, а просто круглую яму.

Если бы здесь была настоящая «воронка» – никакой постоянной дорожки рядом с ней и в помине не появилось бы. Какому придурку вздумается бродить рядом с гравитационной хренью. Она же в любую секунду может вспухнуть сферой захвата и втянуть в свою глубину всё и вся, что попадётся! В диаметре десятков метров вокруг западни.

Обычное дело для зонных будней. Далеко не самое опасное, в принципе. «Пылесосные шланги» куда стрёмнее, а уж беспощадная «древорубка» или тот же «электровеник», нестабильная аномалия, способная перемещаться...

Никуда не деться от смертельных ловушек. Рано или поздно одна из них воспользуется твоей фатальной ошибкой и – всё. Конец всем ходам, разом. Если ещё раньше до тебя не доберётся какой-нибудь мутант, зверюга любой из великого множества разновидностей. Да и хвори, травмы, голодуху, обезвоживание, выстрелы соперников и недругов никто не отменит при всём желании.

Информация о том, что Зону можно покинуть, добраться до некоего края, как-то пересечь разделительный периметр и оказаться за её пределами, многими считалась мифической. Выйти из Зоны, что за бред?! Как вообще можно перестать быть частью мира, в котором ты существуешь?

Он такой, какой есть, – принимай его и не выёживайся. Те, которые недовольны порядком вещей, далеко не уйдут. В ходке надо мозги по назначению использовать, для прямого выживания в смертельно опасной среде обитания, а не раздумывать о том, как тебе плохо живётся. Задаваться вопросом, а не сменить ли хреновую житуху на иную какую-то, типа хорошую. Сменить среду, дескать, взять да уйти! Туда, где больше не будет тотально жестоких, враждебных человеку законов бытия и сознания, навязываемых Зоной...

Невозможно, потому что просто не может произойти, ни в коем случае! Мир есть только такой, каким является, а что было бы, если станет другим, – досужая болтовня. Вредная для жизни, потому что отвлекает и замусоривает мозги, сбивает с волны. Сбиться с волны в Зоне – прямая дорога к ошибке, которую уже не исправить... Неверный шаг, неправильное движение, и амба! Конец жизненной ходки.

Они опасны как своего рода монстры. Посторонние, лишние мысли, не имеющие непосредственного отношения к тому, что ты сегодня будешь есть-пить. К прикидкам, где раздобудешь боеприпасы, как справишься с проблемами и угрозами, случающимися прямо здесь и сейчас.

И всё-таки не прекращались разговоры о том, что свобода от влияния энергии Зоны, избавление от зонных монстров и аномалий реально возможны. Верить в эту байку или не верить, каждый выбирал для себя сам. Хреново, что вера никаких бонусов не давала. Ну поверил ты, и чё?

Куда дальше деваться с этой верой, вопрос. Твоё убеждение не превратится в правдивую карту с нарисованными пошаговыми кроками, чёткой схемой, в натуре ведущей на выход из Зоны.

Искать придётся наугад, наобум, вслепую, наощупь, не пойми как. В общем, применимы все слова, смысл которых сводится к тому, что инфу о правильном курсе взять неоткуда. Где он есть, край мира, не узнать – негде, не у кого, ни за какой хабар не обменять.

Сколько б ты ни ходил по Зоне, в любом направлении, всё равно приходишь в другой сектор Зоны. Знакомый, незнакомый, полужнакомый, чуток знакомый – неважно. Кроме известных тебе, дальше без конца существуют просто другие сектора.

Зона. Только Зона.

Ничего нет больше...

Если она и вправду кончается где-то, зараза, то к своей границе человек ни хрена не подпускает. Кругами водит, с вектора сбивает, следы путает. Человек в ней заключён, так получается. Заключённый без права выхода.

Сиди и не рыпайся. Ходи то есть. Туда-сюда-обратно. В отведённых пределах. И даже не пытайся вспомнить, откуда ты вообще здесь взялся и было ли у тебя другое существование, не зонное.

А ведь у сталкеров на самом деле кучи воспоминаний о фактах, людях и действиях, вроде бы к Зоне не имеющих прямого отношения. Откуда они в мозгах?! Зачем? У кого-то больше, у кого-то меньше или совсем немного. А у кого-то и напрочь память отшиблена. Тем не менее многие не забыли о неких событиях, не касающихся привычного зонного бытия.

Неудивительно, что некоторым снятся сны о том, что мир на самом деле не только Зона. За «другими секторами» рано или поздно начинается «большой мир».

И если для тебя такие сновидения становятся чем-то большим, чем досадная бередящая чушь, и являются слишком часто... при этом яркие, цветные, детализированные, так сказать, выпуклые...

Однажды ты вдруг решишься на попытку побега.

Никакой общей карты Зоны нет, но ближайшие фрагменты вполне можно определить. Может, удастся Зону обмануть? Делая вид, что ищешь не край, а, наоборот, некий... эпицентр, что ли. О том, что у Зоны есть что-то вроде «сердца», центральное средоточие злой силы, говаривали вяло, и никто особо не рвался его отыскивать, однако и такая байка имела место быть.

Дескать, всё начиналось с одной точки, а потом распространилось, и если где-то есть доступ к сути происходящего, то в первоисточнике, ясное дело. В локации, куда чужеродная энергия попала изначально. Притворяясь, что стремишься дойти к глубинному эпицентру, наоборот, дойдёшь до самого внешнего края.

Прям-таки «уход через приход», какой бы взаимоисключающий смысл это словосочетание ни приобретало.

Проснувшись как-то утром в месте очередного краткого привала, один из видящих сны о чём-то большем сталкер невольно застонал от того, что никуда не делся! Что он опять в мрачной серо-бурости Зоны, а феерическое многоцветное сновидение ускользает. Тает, блекнет, рассеивается под давлением окружающей реальности.

Проснувшийся исподлобья, насупившись, осмотрел покрытые плесенью и грязью стены подземного бункера, в котором спрятался на ночь. Сквозь зубы процедил несколько слов, ёмко и исчерпывающе характеризующих его отношение к окружающей среде и опостылевшему миру, в котором вынужден существовать, ничего не поделаешь... Или всё-таки можно сделать хоть что-то???

В эту секунду он спрыгнул с предназначенной колеи и кардинально изменил дальнейший маршрут ходки. Точнее, начал новую. Наполнившись надеждой, что наконец-то последнюю, но не в том смысле, какой вкладывали его коллеги, прощаясь с погибшими.

Вместо того чтобы продолжать двигаться к бывшим армейским складам, где можно разжиться полезным для выживания хабаром, он отправился к тропе, что вела в сталкерский приют, известный как «У Старого Бармена». Там пробудившийся бродяга решил встретиться кое с кем. Сначала поразузнавать кой-чего, а потом уж, если что, подсобить в дорожку припасы.

По дороге зонному скитальцу ещё раз пришлось сделать ночной привал, в удачно повернувшейся пещерке, и ему приснилось, что он бродит по неимоверно огромному, кажется, бесконечному лабиринту, выхода из которого не было.

Впрочем, наяву он примерно этим постоянно и занимался, хотя вроде бы по туннелям и коридорам как таковым доводилось лазать только эпизодически. Когда приходилось скрываться в каких-нибудь подземных комплексах ученых или в чём-то подобном – чего только в Зоне не подворачивается в ходках, какие только сюрпризы и неожиданные локации не обнаруживаются...

Перед самым пробуждением долгожданный выход из лабиринта вроде бы получилось отыскать, но наверняка запомнить не удалось. Разум уже возвращался к суровой реальности Зоны, где во главе угла стояла она и только она, с установленными ею правилами и требованиями.

Оформленные, чёткие помыслы о том, что зонный вариант существования не единственный, уже сами по себе становились опасны. Отвлекали, сбивали с необходимого для хождения настроения, рассеивали концентрацию. За это можно жестоко поплатиться, Зона не прощает слабости.

Но сталкер уже решился и понимал, на какой риск идёт.

И сделав первый шаг, уже не останавливался.

Обогнув воронку, он продолжал красться по тропе, ведущей в точку, где скрещивались сталкерские рейды.

Эту торную «артерию» прокладывал не он; всего лишь ею воспользовался, чтобы достичь промежуточной цели быстрее.

Но желаемое направление идущий теперь выбирал самостоятельно.

01_3: «Блокпост»

«...В двадцать два ноль одну, сменив сослуживца и заступив на дежурство, я уже на оси дорожного полотна. Прямо перед опущенным шлагбаумом стою и смотрю на темноту по ту сторону.

Бетонные блоки, перегораживающие шоссе, расположены перемежающимися «зубцами». Так, чтобы возможность проехать имела, но разогнаться и проскочить по прямой – фиг вам, обломитесь. Только медленно, виляя вправо-влево, как в автошколе между оранжевых конусов на сдаче экзамена. Хотя, если с той стороны на нас вздумают массой попереть тёмные вражьи силы, эти символические препоны их не остановят, понятное дело. Да и переться будут не только по ленте раскученного асфальта.

Вон они, обширные пространства правее и левее. Вокруг в принципе рельеф открытый, прись на полном вперёд. Участки древесной поросли, овраги, распадки, разного рода строения и сооружения отнюдь не преобладают.

Перегородки, шлагбаумы, «ежи», «колючка», вообще блокпосты как таковые и сменный контингент на боевом дежурстве... то такое, для повседневных нужд.

Видимость бдения на страже – как бы официальное подтверждение того, что способны держать и не пущать. Будь моя воля, я бы чем-то вроде «активной» стены отгородился от территории, оккупированной противником. Жаль, что не я заправляю в штабе или где там принимаются решения о том, каким образом блюсти готовность к бою.

Они там, сдаётся, и не врубаются по-настоящему, насколько официальная версия о боеготовности далека от истинной картины.

«Костюмы» удовлетворены, что пусть шаткое, но равновесие установилось. Фактическая линия разграничения типа как не нарушается. Ну и ладненько, подуспокоимся и сделаем вывод: граница с тёмной зоной под контролем. Суки штабные! Ведь случись опять атака, отдаться суждено нам, «комбинезонам».

Эх, если бы в натуре оборудовать всё, как положено. Контрольно-следовые полосы, столбы с преграждающей сеткой под электрическим напряжением, камеры и датчики повсюду натканные, операторы перед экранами круглосуточно неспящие. Беспилотники наготове, тревожные группы экипированы, вооружены до зубов и посменно ждут, техника в боксах протестирована, снаряжена и заправлена...

А ещё лучше стеночку глухую, забор непроницаемый! За примером далеко не надо ходить, точнее, дальше Штатов не надо.

О-о-о, с каким удовольствием я курсировал бы по патрульным мосткам, тянущимся по верхней кромке пограничной стены! Осматривая с господствующей высоты подступы на предмет обнаружения потенциальных и реальных нарушителей.

И обязательно строжайший досмотр на контрольно-пропускных! Чтобы неподкупные стражи были повсеместным правилом, а не исключением. «Предъявить документы! Какие основания на пересечение?», и по итогам проверки: тебе можно проследовать, а тебе нельзя. Ты проходи, а ты оставайся по ту сторону и вали, откуда взялся.

Ох, мечты, мечты...

Прям высший судья и вершитель судеб в одном лице.

Я печально улыбаюсь собственным мыслям. По-прежнему стоя на оси дороги и рассматривая ближний подступ – доступный невооружённому ноктовизором взгляду отрезок полосы асфальта, уводящей от подсвеченного шлагбаума в ночную темноту по ту сторону.

Там не просверкивает ни искорки света, воистину тьма-тьмушая. С нашей стороны хоть какие-то огоньки виднеются то там, то сям. В направлении на шестнадцать часов, если к моему текущему положению применить, целая россыпь огней, словно горсть звёздочек на землю опу-

стилась. Там посёлок, до которого не добралась волна вторжения. Мы туда гоняем в магазины за дополнительными продуктами. Казённые харчи сытные, спору нет, но такие однообразные.

Ближайший населённый пункт на той стороне – в направлении на тринадцать, через шесть километров. Был, раньше. Ни огонёчка не видать. Хотя там ещё немало живущих обитателей осталось, не полностью поглощённых чужеродной энергией. Наряду с тремя прочими причинами наш блокпост и функционирует, собственно, ради них и таких, как они. Пропускает в обе стороны, типа остаётся надежда, что тамошние не совсем «отчуждятся» и вернуться к нормальной жизни.

Проверки на дорогах не лишние и необходимы в сложившейся диспозиции сил. Хотя лично я очень скептически настроен по поводу величины шансов на полноценное возвращение отчуждённых.

Потому и греют меня идеи вроде построения глухой стены, отгораживающий нас от чужеродности. Я не конченный фанат сегрегации и, положив руку на сердце, самоотверженно всё бы от меня зависящее сделал, чтобы искоренить необходимость разделяться и обороняться. Чтобы не надо было строить стены и городить заборы. Тоже мечта, но гарантированно несбыточная, не для нашего мира. Явно не лучшего из...

Пока планировка мироздания такова, что повсюду, так или иначе, есть «мы» и есть «они». Эта сторона и та. Свои – и чужие.

Кому-то приходится беречь конфигурации территорий и сфер влияния, придавая смысл самому понятию границы.

Для эффективного отсечения разделяющие кромки должны оставаться остро заточенными.

Почему бы не мне затачивать их?..

К двадцати трём я уже давно не торчу посреди шоссе рядом со шлагбаумом. На противоположной от здания нашего блокпоста обочине дороги под прикрытием пышного куста у меня оборудована позиция.

Не то чтобы окоп и даже не окопчик – так, углубление для стрельбы лёжа. Мою снайперку я не всегда беру на дежурство, чаще обхожусь штатным автоматом, претерпевшим серьёзный апгрейд, ясное дело, и «вторичкой». По штатному расписанию солдатам и сержантам пистолеты не полагаются, но здесь, на границе, только полный идиот следует букве закона, а недоумки обычно выбраковываются. Тем не менее в эту ночь я прихватил винтовку и пристроился с ней за кустом.

В тёмное время суток даже «потусторонние» предпочитают не шастать, ночами на шоссе редко появляется активность. По большей части дежурства просто для проформы.

Как настоящий солдат, я использую любую возможность дать отдых ногам, поэтому и прилёг на позицию, подстелив каремат. Когда в двадцать три ноль шесть во тьме замелькал горизонтально продолговатый светлячок, я сразу определяю, что это фары приближающегося автомобиля.

Для детального обзора не воспользовался штатным нашлемным биноклем, а просканировал источник через снайперскую оптику. Она у меня крутая, «всепогодная», с усиленным режимом ночного видения в том числе. Благодаря ей отлично вижу машинку.

Микроавтобус, не легковушка. Светлый, скорее всего изначально был белым. Несётся по шоссе, будто в гонке принимает участие, вот уже и надсадно-рычащий звук мотора слышится. Как только не ухайдокалась колымага до сих пор! Там же яма на яме в несчастном раскороченном асфальте.

За ним черти гонятся, что ли?!

А ведь с учётом места и времени чертовщина с той стороны очень даже не в переносном смысле может наброситься на человека.

Подготовка к бою у меня отработана до автоматизма и занимает секунд тридцать. Я, в принципе, постоянно готов воевать, даже прогуливаясь по улице мирного города, с виду безоружный и гражданский. Но в эту минуту ко мне на полных парах мчится неизвестность, а что может быть хуже, чем неведомый враг! Поэтому надо бы подготовиться к худшему.

Не выпускаю приближающийся бусик из прицела, веду в створе. Что за ним гонится, если погоня реальна, пока не разглядеть. Ничего похожего на преследователя или преследователей. Шоссе после проезда мчащейся машины выглядит пустым, следом ничего не катится, не летит, не бежит.

И так я сопровождал бы цель взглядом через прицел до самого начала буферной дистанции блокпоста, где любое транспортное средство обязано снизить скорость почти до пешеходной. Между блокирующими челюстями бетонных «зубьев» быстрее и не проехать, при всём желании... Сопровождал бы и здесь принял.

По обстоятельствам с разной степенью гостеприимства: от выстрела в упор по водителю до распротёртых объятий, окажись это разведгруппа, совершившая прорыв и вернувшаяся к границе из вражеского тыла.

Только светлая машинка до буфера не доехала. С ней внезапно случилось страшное – она вспыхнула!

Загорелась прямо на ходу, полыхнуло сзади, как будто в салоне взорвалась бомба. Откуда прилетело, я не заметил, потом надо просмотреть видеофиксацию. Скорее всего, сверху шан-дарахнуло, с дрона, например. Машина продолжала мчаться, кабину спереди ещё не залило огнём, но считанные секунды оставались у того или тех, кто внутри, чтобы попытаться спастись. Вдруг живые ещё есть...

Жив! Дверца распахнулась, и на асфальте у левой обочины распласталась человеческая фигура. Горящая машина мчалась вперёд, и основная масса огня унеслась вместе с ней. Хорошо, что у моего прицела фирменные светофильтры! Я могу разглядеть основные детали происходящего.

Неужто – началось??!

Я подозревал, что не избежать, что рано или поздно снова разразится. Однако по этой теме ужжж-жасно хотелось, чтобы подозрения не оправдались и я оказался неправ. Хотя очень не люблю быть неправым и крайне редко бываю...

Бусик дальше первой бетонной плиты, на которую наскочит, не продвинется, об этом можно не беспокоиться. Где-то минута до того, когда подоспеет подкрепление, сослуживцы в здании блокпоста уже наверняка подхватились с коек.

Всего минута. Целая минута...

Если некто мчался оттуда сюда, то, скорее всего, свой. Предупредить хочет, быть может. Помочь ему или просто наблюдать, вот в чём вопрос.

Вскидываю винтовку к небу, через прицел пытаюсь отсканировать воздушное пространство. Дрон, если там был дрон, улетел. Ни единой птицы. Они умные и чуткие, подавляющее большинство давно покинуло эти места. Даже птицы понимают, что за разграничивающей линией творится несусветная муть.

Удар! Металлический скрежет, грохот. Огненный цветок, взметнувшийся к небу, ненадолго превратил ночь в день. Микроавтобус приехал. Конечная его последнего маршрута – бетонная плита, обрубившая траекторию движения.

Мгновение выбора.

Выбор сделан.

Я снимаюсь с лёжки, ремень снайперки на плечо, автомат наперевес, и, как заправский спринтер, желающий обогнать рекорд Болта, стартую к точке на обочине. Туда укатился человек, выпрыгнувший из буса за секунды до взрыва. Надеюсь, что там – человек.

Приходится обегать неслабый погребальный костёр, полыхающий у крайней бетонки, из-за чего дистанция увеличивается. Держись, брат, я сейчас, сейчас...

А выпрыгнувшего водителя уже заволокло дымом, его совсем не видно из-за огня, породившего дымное облако. Я на бегу вонзаюсь в смрадные клубы, ориентируясь по памяти к месту на обочине, где должен лежать человек или некто, показавшийся человеком...

Взрыв!!! Я уже миновал горящий костёр, но ударная волна легко, как шар боулинга кеглю, сбивает меня с ног. Чёрт побери, чему там, в долбаном салоне, ещё было взрываться?!

Я кубарем лечу по дороге. Наконец останавливаюсь, распластавшись на спине, и с глубочайшим удовлетворением констатирую, что живой.

А в следующий миг вдруг осознаю, что ничего не вижу, кроме дымной завесы, и ничего не слышу и не унюхиваю – исчезли все звуки и запахи. Должен реветь, трещать, завывать огонь; вонять, смердеть, разить продуктом горения как минимум, а я оглох и нюх отшибло. Блин, ничего себе шибануло! Контузия!

Ну хоть не ослеп, ё-моё...

Приподымаюсь на локтях, судорожно пытаюсь сообразить, куда подевались мои снайперка и автомат, ошалело осматриваюсь. Дым белёсый, и он вокруг, везде. И теперь больше похож на плотный туман.

Я в кольце самого настоящего тумана. Взят в окружение, и это кольцо прямо на глазах начинает смыкаться, приближаясь и наплывая...

Пытаюсь, но не успеваю встать, когда меня полностью накрывает непроницаемой серостью – не видать ни зги. Зрение тоже отказывается служить.

Последней работой мысли – перед тем, как изменило осязание, из-за чего я перестал ощущать земную твердь под собой, и отключилось сознание, была на удивление спокойная констатация: вот она такая, смерть.

Просто растворяешься в ничто-нигде-никогда, теряешь память, и нет тебя, и наплевать, что там дальше с брэнной плотью сотворится. И да, спасибо, жизнь, что в дороге окончилась, достойно, а не позорно, в уютной постели...»

02.1: «К звёздам»

Исполняя его приказание, второй пилот сверился с базой данных корабельного «мозга» и доложил:

– Кэп, в каталоге планетка числится под длинным номером, называется Круглая Корова, а среди космических бродяг этого сектора известна как Счастливая Морда.

С бортовым компьютером капитан не мог коммуницировать напрямую. Прихоть разрабов это, дурацкая фишка или приобретённый баг, неясно. Впрочем, на общую успешность прохождения странная особенность не влияла.

В остальном сюжет третьего «СкайТрека» развивался бодро и непредсказуемо, под стать второму. А сколько по этому поводу хейтерской вони было на форумах! Сеттинг «СТ», дескать, уже не тот, не захватывает и не вставляет, никакого хайпа с него...

Герой не пожалел, что выбрал режим «от первого лица». Даже несмотря на то, что не мог получать всю информацию о полётах непосредственно.

– Вот куда занесло, Хэппи Маззл, значит, – прокомментировал он вслух, хрипло, натужно, с трудом проталкивая звуки через воспалённое горло; организм в реальности слабел, поддержание физического состояния в тонусе отнимало слишком много времени и усилий.

Оставалось надеяться, что искомый код найдётся раньше, чем телесная оболочка сдаст позиции окончательно. Зато с обретением кода проблемы реала моментально решатся. Это тело просто лишится главенствующего значения...

Отпустив устный коммент, он снова вспомнил – ангина влияет на реальный тембр. Пальцы привычно попытались сдублировать речь в текстовом режиме, хотя уже выяснилось, что аудиопреобразователь в третьей части франшизы клёвый. Срабатывает на отлично, купируя помехи и уверенно распознавая оригинальный голос.

– У нас ровно сутки на всё про всё, – напомнил второй пилот. – Кэп, нам что-то нужно от местных фермеров? Может, ну их к демонам Сириуса... Полетим себе дальше.

– Я в курсе, что ребятки с этого шарика пришлым время скупно отпускают для улаживания дел и выдворяют без разговоров по окончании лимита.

«Читал подробное описание», – хотел добавить он, сейчас играющий за капитана, но промолчал, только подумал. Входя в незнакомые, «нулёвые» для него сеттинги, предварительно ознакомиться со всей возможной инфой не будет лишним.

Тезис, что самое нужное обязательно найдётся как бы случайно, ему не очень нравился. Пустить поиск на самотёк и хаотично метаться по мирам, уровням, локациям, рыскать по закоулкам и щелям, как вынюхивающий всё подряд пёс?! Надеюсь, что получится само собой и желанная дверь вдруг найдётся и откроется... НЕТ.

В стратегических действиях должна быть строгая планомерность. Список, расклад по степени важности, рекогносцировки, анализ. Выбор не на пустом месте. В тактике да, можно и нужно на ходу импровизировать, изворачиваться. Творить что угодно, только бы пройти, не позволить себя остановить. Цель оправдывает средства.

Итак, Счастливая Морда. Не случайно же появляются «народные» названия.

Хозяева этого водного мирка занимались выращиванием радужных водорослей и экспортировали их. Фишка в том, что из «радужки» можно произвести крутейший сок, универсальный для всех белковых существ. Имея его запас, больше ничего из провизии можно с собой не брать.

Местные обитатели не чурались, мягко выражаясь, снимать пробы со своего продукта. Злоупотребление вкуснейшим из смузи, содержащим все нужные для жизнедеятельности вещества, однако до безобразной степени калорийным, превратило их тела в нечто шарообразное.

Но что ещё хуже, свернуло им набекрень мозги. Отсутствие необходимости заниматься для пропитания чем-то ещё, кроме выращивания и сбора урожаев, превратило их в нечто схожее с их обожаемыми растениями. Ленивый примитивизм царил в мышлении и устремлениях, а как следствие, в морали, быту, развлечениях, времяпрепровождении как таковом. Зачем куда-то к чему-то стремиться, если всё и так есть.

Возможно, поэтому они не любили, когда к ним заявлялись гости, пришлые из других миров. Досадно напоминая, что горизонты на самом деле бесконечно шире, чем близкая перспектива единственной планетки. Местных вынуждала открывать свои порты для прибывающих извне лишь необходимость экспорта «радужки» – взамен «кругляши» получали всё нужное им для фермерства и несложных материальных надобностей.

Жирные мужчины и ещё более толстенные женщины, сплошь с длинными волосами, заплетёнными в подобие «дредов», отчего казалось, что головы поросли водорослями, обрели счастье и довольствовались им. А чтобы его не нарушали непонятные, непостижимые соблазны, к звёздам свои круглые личики они больше и не стремились подымать. Барахтались в своём планетарном океане, усеянном островками, и сводили контакты с иномирными к минимуму.

Но в подробном описании упоминалось, что и здесь имеется исключение из общих правил. Остров, обозначенный на карте как Глиняный-7-23. Им владела семья, которая занималась настоящим творчеством. Изумительная, фантастическая музыка, которая отсюда исходит и распространяется, широко известна в сети обитаемых миров.

Почему эти одарённые креативные островитяне не покидали затхлый мирок, оставалось загадкой. Изгой в среде «счастливых морд», они, тем не менее, физически оставались среди них.

Капитану этот факт стал интересен по очевидной для него причине. Может быть, на том острове скрывается некая дверь? Здесь открывается нечто вроде канала, ведущего прямо к высшим сферам. И через него живущие черпали музыку иных миров и делились ею... Иных не в утилитарном смысле, обозначающем планеты, а с возможностью коснуться иных реальностей.

По иронии судьбы так вышло, что ведомый капитаном звездолёт попал сюда случайно, из-за ошибки в выборе опции. Но раз уж подвернулась оказия, то почему бы не испытать «силу случайности»? Тактически вполне допустимо понадеяться на «слепую удачу»...

Не получится – что ж, будет искать дальше. Лучше попытаться и пожалеть о неудаче, чем даже не пробовать и жалеть, что не хватило решимости на попытку.

Выбранный им из всех прочих корабль с греющим душу названием «Эскапист» продолжит бороздить космические просторы вселенной.

Уровнями в «СТшке-три» служили межзвёздные перелёты и миссии на планетах. Этот сеттинг упорный геймер, ведущий в виртуальных реальностях поиск заветного кода, спонтанно включил в список игр, обязательных для исследования. Среди тех, в которых высока вероятность внедрения необходимой ему информации, этой космооперы не было ещё позавчера.

Однако чуйка среагировала на массовый галдёж в сетях. Фаны дружно хайповали и хейтили по случаю выхода долгожданной «трёшки». Пауза между второй и третьей затянулась на несколько лет, сеттинг успел стать легендарным, повторяя сценарий, по которому держались в топе и не умирали некоторые другие «игрухи». Хотя, конечно, такое случалось лишь с теми релизами, что изначально приобретали обширную аудиторию.

Главное, что третья действительно получилась захватывающая, нескучная, изобретательная. С графикой высочайшего уровня, до мельчайших деталей обшивок звездолётов, и удачным новым «движком».

Первый и второй «СкайТрек» ему не доводилось проходить раньше. Когда фиксировались пики их популярности, он ещё не геймил настолько активно. В то время он даже в страш-

ном сне не мог бы вообразить, что поневоле станет профессионалом гейминга. Посвятит себя всецело сеттингам и «положит» тысячи виртуальных жизней во имя того, чтобы добыть ответ на самый важный вопрос реальной жизни.

И уж наверняка ему тогда не снились настырные сны о невероятной игре, которая вообще не существует.

– Сла, запрашивай посадку, – глядя сбоку на обритую наголо, но роскошно бородатую голову своего второго, велел кэп. – Побалуемся сочком.

– Я не буду, не хочется стать похожей на круглую корову, – проворчала третья, присаживаясь на кресло слева от капитана, со стороны сердца; сейчас была не её смена за условным «штурвалом», но остаться в стороне от близящейся швартовки она не могла, ясное дело. Наверняка скоро подтянутся и остальные члены экипажа Вольного Торговца. Кроме одиннадцатого, который не покинет технический отсек.

Первый мог бы приказать и другим оставаться на своих местах, но в данной ситуации – почему бы и нет? Пусть соберутся в ходовой рубке, коллективно попредвкушают, чем займутся в отведённые сутки незапланированного увольнения «на берег».

Пока он будет посещать искомый остров. Сутки спустя он либо вернётся и отправится дальше в рейд первым пилотом этого космического корабля, либо...

– Я знаю. – Капитан улыбнулся и повернулся налево. У третьей светлые волосы были коротко острижены, и получилась очень милая, замечательно идущая ей причёска. А в исключительной стройности её длинноногого тренированного тела усомнился бы только кретин. Кроме обязанностей пилотессы Лайт в команде исполняет ещё одну важнейшую функцию. По судовой роли она медичка, в непосредственные обязанности которой входит поддержание состояния здоровья всех членов экипажа и своего собственного в надлежащей форме.

Ну, а бонусом Лайт приходила к капитану в персональную каюту, и они закрывались, отрубая все каналы связи, кроме экстренного.

В этом сеттинге геймерам стали доступны очень даже пикантные опции, отсутствовавшие в первой и второй «СТ». Творцы «трёшки» действительно постарались на славу, респект и уважуха разработчикам!

02(2): «Крайняя ходка»

Только бы не выяснилось, что все эти сказки о конечности Зоны на самом деле ничего большего, чем сказочные фантазии, не представляют собой.

Время, проведённое «У Старого Бармена», фактически пропало даром.

Разговоры на тему края мира не обогатили сталкера ничем конкретным.

Все диалоги с коллегами сводились к тому, что оно, дескать, очень даже нехреново было б добраться и после всем хвастаться, что там был и видел. А может, и хабар богатый притащить удастся, чтобы выгодно обменять! Но кто ж знает точно, как туда идти? Нам и ведомыми тропами ходится вполне даже.

Упоминался, впрочем, какой-то бродяга, который до края ходил, мол, и вернулся. Жаль, что никто из упоминавших толком не знал, кто это был, такой героический, прошедший все-все «другие сектора». Назывались разные имена: и Бармалей, и Тим Щегол, и Собака, и Боровик, и Солянка, и Лысый Чёрт...

Некоторых из коллег с упомянутыми прозвищами сталкер знал лично. Они точно у края Зоны не бывали. Разве что Талисман, в натуре крутой чел и очень-очень скрытный, насколько помнится. Но судя по затребованному для уточнения описанию, подразумевался бродяга с другой внешностью.

И всё-таки стоило найти знакомого Талисмана, если тот жив ещё, и поговорить по душам.

Начинать надо бы с чего-то конкретного. Вряд ли эффективно шататься по лагерям и приютам, пользы от болтовни со встречными-поперечными по сути никакой.

Ну, почти.

Вперёд, к Талисману.

С этого шага ходка и началась.

Сталкер вышел из заведения Старого с оформившимся намерением разыскать конкретного чела. Почему-то именно это имя часто звучало в связи с краем Зоны.

Неспроста?

Другого Талисмана в соответствии с полученным описанием тоже можно поискать.

Но если это всё же бродяга, которого ищущий знал раньше... Тот – молчаливый и суровый мужик, хорошо знакомый по одному памятного совместному рейду – мог реально дойти до края. И никому не рассказать до поры до времени. Вполне мог. А за то время, что они не виделись и не встречались, где-то проговорился...

Вопрос: на хрена он, дойдя до края, вернулся вглубь Зоны?!!

Хотя что мы можем знать о чужой душе... Почти всех из ранее встреченных сталкером в жизни Зона вполне устраивала. Дом родной, так сказать.

Его не выбирают, он такой, какой есть. Довольствуйся тем, что дано. Увидел следующее утро, живой? Вот и ладно...

Ах, не хо-очешь?!

«Да, я – не хочу!» – отчётливо прозвучало в мыслях, когда сталкер покидал, не оглядываясь, территорию Старого Бармена.

«Если из Зоны можно уйти, я уйду».

Уйдёт или сдохнет. Третьего не дано – здесь, внутри. Всё третье – ждёт за краем. О, там наверняка много всякого-разного «третьего»!!!

Отчаянно хочется совсем иного. Полететь к звёздам на космическом корабле, например. Виделся ему однажды сон такой.

В том сне он любил посреди открытого космоса прекрасную девушку, а за иллюминатором сияли звёзды. В другой иллюминатор заглядывала планета, сияла и манила зелёно-голубым небесным светом – к ней звездолёт приблизился после очередного полёта.

Полёт...

Летать! Не бродить, не прокрадываться, не ползти по земле, не кружить безвылазно в заданных пределах, неизменно возвращаясь вспять, на те же самые тропы, пройденные уже не раз.

Наверняка нет большего наслаждения, чем безграничность.

Истинное счастье, когда ты можешь свободно лететь, куда желаешь.

Не оставаться всегда в единственно возможных реалиях, параметры которых даже не ты выбирал...

– Давно встречал Талисмана?

Этот вопрос спустя дюжину суток он задавал не впервые. Сейчас – раз в двадцатый. И снова получил ответ и встречный вопрос, аналогичный ранее услышанным. Вне зависимости от формулировок, смысл сводился к:

– Давно. А он вообще живой ещё?

Разжиться точной информацией о текущем статусе нужного бродяги всё не удавалось. Талисмана никто не видел в течение последних недель. По зонным меркам – давно, очень давно.

Но на сей раз от сталкера по прозвищу Костяк к ответу и вопросу присовокупился совет:

– Ты спроси у Макса Длинного. Когда я Талика видел, месяца три назад, если не раньше, тот ходил в паре с Длинным. Его я видел недавно. Он ещё здесь, наверное, не ушёл.

«Здесь» – это в локации Овощебазы. В комплексе зданий уцелел только один корпус, но зато с крепкими стенами, недырявой крышей и небольшим числом дверей и окон. Очень даже годный для использования в качестве надёжного пристанища. Хотя в Зоне характеристика «надёжный» весьма условна. Но местечко реально популярное, своего рода перекрёсток путей...

Всё-таки Макс ушёл. Буквально за пару часов до того, как прозвучал совет спросить у него о судьбе Талисмана. Выяснив этот прискорбный факт и примерно вызнав, в каком направлении Длинный намеревался держать курс, сталкер бросился вдогонку. За призрачным шансом получить информацию, способную стать первой искрой в костре знания, крайне необходимого для того, чтобы высветить путь к запределью.

Туда, где СВОБОДНЫЙ ПОЛЁТ – не абстрактное понятие, не просто слова, невесть откуда взявшиеся в памяти сталкеров. Из тех, что хранятся в них по дальним уголкам, невосребованные, как сведения и факты, совершенно не пригодные для непосредственного хождения по Зоне. Такие же, как безграничность, беспредельность и бесконечность, например. Слова-то есть, только на кой чёрт они зонным бродягам нужны, если обозначают смыслы, которые реально не существуют.

Зонная истина: мир конечен. Точка. Бесконечность за его пределами – миф.

02_3: «Вне всех границ»

«...Туман рассеивается, редет.

О-очень медленно. Но всё же зрение улавливает постепенное увеличение освещённости, резкости и контрастности.

Наконец сквозь пордевшую завесу я получаю шанс разглядеть хоть что-то. Глаза, и без того воспалённые, слезящиеся после воздействия едкого дыма, напрягаются в попытке зафиксировать увиденное, из-за чего контуры снова расплываются, однако уже по причине увеличения потоков слёз.

Отчётливо ощущаю их на щеках. Я натурально плачу, со стороны наверняка покажется так.

Да и заплакал бы, ч-чёрт, от страха и боли в вернувшем чувствительность теле, но временно восстановилось восприятие и у органов чувств. А они дружно засигналили, что среда кругом определённо недружественная! Ньюни распускать не фиг, опосля рыдать буду – сначала выбраться надо, если хочу выжить...

Я вздрагиваю, спохватившись. Оп-па! Выживу? Значит, прям сейчас я ещё живой?! Когда исчезли все чувства и провалился в небытие, то была не граница жизни?? Я не нарушил её, перешагнув на территорию смерти?!! Ох, ё ж моё, мыслю – значит, существую?!

Волевым усилием оставляю единственный вопрос. «Насколько повреждён мой организм?»

Что за туманище чёртот меня окружал и теперь почти без остатка рассеялся, что вообще случилось и где нахожусь – в тот момент думать не имело смысла. Важнее всего, смогу ли я продолжать бороться за сохранение жизни. В состоянии ли. Прошлое осталось в прошлом, настоящее определённое – я жив. А вот будущее зависит от того, имеется ли у меня в активе достаточно энергии и ресурсов.

Прагматичный подход себя оправдывает в любом случае. Отложить на потом все сложные размышления, сосредоточиться на базовых понятиях.

Я решительно поднимаю руки и нафиг вытираю слёзы. Прямо смахиваю их грязными, пропахшими гарью ладонями, некогда искать платочек или жилетку. После этого напрягаю мышцы ног, спины и без особых проблем сгибаю туловище пополам. Сажусь то есть.

Неподдельно радуюсь, что без ограничений владею конечностями. Ясное дело, повод для восторга самый что ни на есть.

Ну, и третьим этапом усилий – встаю, выпрямившись во весь рост. Даже если это сделает меня полноценной мишенью, всё равно. Необходимо оценить, способен ли я держать равновесие после контузии, сохранилась ли у меня возможность быть прямоходящим, во как.

Есть! Даже голова не кружится, надо же.

Теперь включить на полную мощность чувства и воспринимать, сканировать, сканировать окрестное пространство! Суммируя и оценивая диспозицию, моё в ней положение и возможные варианты развития событий.

Сюрприз-и-из! Выясняется неожиданное. О том, каким макаром бегущий по шоссе мимо горящего микроавтобуса человек мог провалиться во тьму и, вернувшись в себя, переместиться из ночи в день, из степи в море, из умеренной прохлады в жару – обо всём этом пошевелю извилинами на досуге, когда он случится.

Приму факты как их вижу, слышу, обоняю, чую и осязаю. И на основе определившихся предпосылок буду выстраивать последствия.

Мыслишки о том, что галлюцинирую или сплю, видя сон, гоню прочь. Решив взять за неоспоримую данность, что происходящее реально, какой бы сия реальность ни выглядела и ни

воспринималась. Приняв, соответственно к ней относиться. Выпутываться из проблем, существуя в предложенных обстоятельствах.

Итак, я осмотрелся и констатирую исчерпывающе: остров в океане.

Вернее, я на острове, потому что этот клочок суши солидно островом язык не повернётся назвать. Песчаная почти круглая блямба метров ста пятидесяти в диаметре. В двух местах выступы овальной формы, между ними подобие крохотной бухточки. На противоположной от неё стороне – ещё выступ, подлиннее и сужающийся, этакая коса метров шестидесяти, или хвост, приделанный к круглому телу.

Ещё бы парочку треугольных полуостровочков по бокам, вроде плавников, и получится вылитый морской то ли зверь, то ли рыба.

Это я представил, как общие очертания выглядят сверху.

В частности же на поверхности обнаружились следующие элементы: в центре несколько деревьев – не знаю каких, я не спец в тропической растительности, а они явно не пальмы. Узнаваемая пальма только одна и торчит отдельно, у самого основания узкой косы.

По остальной территории раскиданы несколько фрагментов невысокой растительности, чего-то вроде скоплений кустов, а береговую линию выступов, образующих бухту, покрывают полосы стеблей, похожих на камыш или тростник. На правом берегу, если находиться лицом к хвосто-косе, торчит внушительная бесформенная каменюка. До скалы не дотягивает, метра полтора высотой и пяти длиной валун. Прямо из его бока струится ручеек воды, тотчас растворяясь в горячем воздухе и песке...

Да уж, если у сего курортного великолепия был дизайнер, то к заказу он отнёсся крайне небрежно. Или я ничего не смыслю в ландшафтном дизайне?

Волны накатываются на береговую линию. Обалденный солёный запах дразнит ноздри, жадно раздувающиеся в попытке ухватить побольше целебной морской атмосферы.

Солнце тем временем зависло над макушкой, но на удивление жарит не настолько, чтоб прямо изнемогать. Наверное, ветер смягчает воздействие лучей. Ощутимо дует с той стороны, где бухта, словно невидимый вентилятор крутится в океане где-то там.

– За какие ж такие заслуги на курорт попал?... – бормочу я и делаю первый шаг к водяной струе, текущей из камня. Вентиляция хорошая, даже не потею, однако пить всё-таки захотелось. Неудивительно, после всех приключений-то...

Лишь в эту секунду до загруженного переживаниями разума доходит, что одет я в натуре по-курортному. Даже более чем! Нудистский пляж меня ждёт не дожждётся в таком одеянии. Костюм Адама, блин. И фигового листочка не достать. Разве что пальмовым воспользоваться.

Опустив голову и оглядев себя, я улыбаюсь и одобрительно хмыкаю. В общем, ничего так потомок первозданного мужчины. Ладно, руки, ноги, кубики пресса, башка с мозгами, всё остальное при мне осталось. Отобьюсь рукопашно, вдруг что. Хотя со снайперкой и прочей снарягой было бы на порядок уверенней себя чувствовать.

Спасибо, что в смерть не перешагнул, и благодарность за бонус – водичка есть, а на пальме вроде кокосы виднеются, на деревьях и кустах другие плоды. Волны ласково плещутся, купайся не хочу!.. Вот попою, окунусь, восстановлю водный баланс, залягу на пляже и кумекать примусь, как отсюда уплывать.

Море-океан, ух-хх... Я ж на дежурстве ещё вчера, озябнув посреди ночи, мечтал море снова увидеть. С выпускного класса школы как-то не складывалось до морского берега добраться, речками и прудами довольствоваться приходилось. В сравнении с океаном, я уже вижу и осознал, это было как катер рядом с авианосцем или тюремная камера рядом с бесконечностью...

– Легко, брат! При настоящем желании не проблема уплыть куда угодно, сложнее определиться зачем.

Гром среди ясного неба? Ха-ха. Слабенький хлопок по сравнению с воздействием, произведённым на меня звуком человеческого голоса в тот момент.

Я же внимательно осмотрел островок, негде тут прятаться, разве что за камнем-источником, но его-то я из виду не выпускал. Камыш слишком жиденький, кусты тоже, в листве древесных крон никого не было, со зрением у меня полный порядок. В песок разве что прикопаться. Но... зачем?!!

Неужто всё-таки галлюцинации начались, мозг не выдержал напругу...

Я ме-е-едленно разворачиваюсь.

Вижу его. Стоит. Смотрит на меня. Лыбится во все тридцать два.

С меня ростом, схожего телосложения – парень габаритный, здоровяк, одним словом. Борода тоже в наличии, только глаза не тёмные, серо-голубые, а на голове защитный шлем с поднятым сейчас щитком. Да, одет-обут-экипирован он завидно. И вооружён, как штурмовик на иллюстрации к фантастическому роману. Эх, да я бы за боевой бронекомплект такого уровня душу дьяволу продал! Уже за одну тяжёлую снайперку, длинный ствол которой у него из-за плеча торчит, можно прод...

Ой-ёй-ёй! Не только звук. Плюс зрелище.

Мда-а, не только слуховые, но и зрительные!

Всё, спёкся боец. Отвоевался. Погиб во взрыве смертью храброго дурака, а вся роскошь вокруг и перед – финальная вспышка угасающего разума, собирающего напоследок все нереализованные желания...

– Оу, оу, не загоняйся! Куда тебя занесло, однако. Не дождёшься, братишка. Так просто не отделаешься, ещё служить и служить... Живой ты, живой, живее многих живых. Поэтому и попал сюда.

– Я что, думаю вслух? – уточняю растерянно.

Вступил в диалог с собственным глюком, надо же! Дожился. Или доумирался.

– Сам ты глюк! – Он снова растянул улыбку во весь рот. – Не, я просто телепатирую твои мыслишки. Суперская способность у меня такая развилась в долгих скитаниях, борениях и противостояниях. Иногда, знаешь ли, замечательно помогает разруливать проблемы. Но в основном головная боль, человеки такую хрень чаще всего мысленно несут, что мозги вянут выслушивать, хорошо хоть научился фильтровать думобазары.

Я прямо там, где стою, сажусь на песок. Ноги предательски не выдерживают. Сказать ему пока нечего. Глюк он или не глюк?

Молчу угрюмо, подавленно. Мыслей – ноль. Даже спрашивать, зачем я сюда попал, перешелось.

– Э, э, чего скис, герой? – Собеседник во всей своей амуниции неожиданно плавно и легко тоже перетекает в положение сидя, опускается и снова оказывается со мной на одном уровне. – Ты ж хотел на море, сержант. Почему бы на привале перед боевым рейдом не расслабиться? На пляже подзагореть, в волнах понырять! По праву заслуженный отпуск. Потом станешь ловчим.

– Перед... чем? Кем я стану?

Мне показалось, что ослышался. Но если даже нет, в любом случае слух безошибочно выхватил ключевую информацию и передал в мозг, вытолкнув разум из транса.

– Перед исполнением своего предназначения. Будешь ловить нарушителей, но пропускать вояджеров, блюсти границы, хранить разделение. Называй себя как хочешь, хоть пограничником, хоть ловчим, главное, не изменяй призванию.

Молчу я долго. И он молчит. Пытаюсь обдумать услышанное.

Фантастический визави напряжённо ждёт, не лыбится больше. Наверняка отслеживает ход моих умозаключений, но мне как-то уже по барабану его телепатия.

Мне скрывать в общем-то нечего, я большой мальчик, стесняться давно разучился. Да и не знаю я за собой воистину стыдных поступков и желаний. Нехорошие, почти подлые, случались, не скрыть. На то и человек. Странник, от рождения до смерти идущий по кромке между тьмой и светом.

– Честно, я не умер, да? – уточняю после мучительно длинной паузы.

– Разве ты хотел умереть? – переспрашивает он. – Нет! Твоим желанием была истинная служба на границе. Неважно, где и как твоё желание услышано. Имеет значение, что оно не пропало бесследно. Достигло нужных ушей. Чьих, тоже неважно. Тебя, скажем так, заключила в объятия и втянула сущность высшего порядка, что бы это ни значило.

Я продолжаю переваривать узнанное. Мысленный хаос постепенно успокаивается. Граница – это моё. Это основа. За неё и цепляюсь.

– Истинные желания сбываются, не правда ли? – тоже улыбнувшись, произношу вслух, хотя мог бы чётко подумать. – Если они по-настоящему истинные, так? То есть отыскивается верный ответ на вопрос, зачем...

– В точности так. Только не бойся сбывчи мечт. Бойся того, что не поймёшь и не примешь сбывшееся. Форма сбывшегося далеко не всегда оказывается той, что виделась во снах и фантазиях. Впрочем, в твоём случае опасаться нечего. Суть ты не упустишь, а форма не столь определяющая, она слишком непостоянна и изменчива.

– Да, этот остров как-то очень мало похож на пограничные сооружения и линии разграничения любой из разновидностей... Он, кажется, за пределами всех границ.

– Вот именно. Соображаешь! Но здесь только привал. Короткая передышка, чтобы ты собрался с силами перед многотрудной дорогой. Хотя, замечу для справедливости, кордоны между стихиями воды, воздуха и земли никто не отменял. Тебе же от границ теперь далеко не деться так или иначе. Вот и реализовался межстихийный рубеж.

В эту секунду я совершаю выбор. Моя граница пролегла между осознанием реальности происходящего, невзирая на всю его невероятность, и прискорбным выводом, что я умер и веду некую загробную жизнь. Сумасшествие в расчёт не берётся, так легко мне от грядущей дороги не «откосить», собеседник прав.

– Щаз искупнусь и поплывём, – ворчу я, – или вместо лодки будет иной способ, например, мы полетим?

– Нет-нет, не мы. Здесь наши пути расходятся, дальше ты сам, – огорошивает он меня.

– Ого! – искренне офигеваю я. – А как же подробные служебные инструкции?! Принятие на довольствие, выдача личного оружия, размещение в ка...

– Сержант, зачем? Я тебе для всего этого не нужен, – перебивает безымянный супермен, – даже вреден, поневоле обкорнаю инициативность и креатив. Не волнуйся, прекрасно разберёшься на ходу. Сориентируешься, короче, по мере накопления опыта и навыков. Хотя у тебя феноменальный стартовый запас и ты уже сейчас – сам себе лодка и самолёт. Надо только захо...

– Понял, понял, по-настоящему, воистину! – теперь перебиваю я. – Но скажи мне главное, как не стать нелюдем, владея сверхвозможностью единолично разграничивать на правых и виноватых, допущенных и невъездных?!

– Э-э-э, на вопрос вопросов каждому суждено найти ответ лишь самостоятельно, – сокрушённо качая головой, говорит несостоявшийся напарник или наставник и печально так, негромко делится сокровенным: – Мой ответ достался мне... э-э-э, бесконечно дорогой ценой. Он тебе не подойдёт...

– Погоди, погоди! Другой вопрос! Скажи, тот вонючий... – Я запинаясь, не найдя сразу слов, чтобы обозначить мрачную жуть, в которую погрузился, прежде чем очнуться на острове. – Ну, туман, который на моём блокпосту разлился, это что за мутная гадость? Там сейчас какая хрень творится-то?! Я же фактически дезертировал с границы, кто защити...

– Тоже мне дезертир нашёлся! Ты перевёлся на иной уровень службы. Не волнуйся, достойный защитник, тьма не поглотит свет. Вот как раз там всё будет именно так, как тебе хотелось...»

03.1: «Сердца и моторы»

Космоопера, спонтанно увлѣкшая поиск в межзвѣздные дали, оказалась ложным следом. Бороздить пространство, пожирая парсек за парсеком, получалось замечательно. Все миссии Вольного Торговца удалось пройти относительно быстро, но, увы, впустую. Надежда нащупать «вшитую» в складки материи сеттинга волшебную дверь не оправдалась.

Настал черѣд погонять по градам и весям, измерить оборотами колѣс улицы, эстакады и магистрали.

Автогонки, уж куда массовой и популярней!

Реакция на уровне безусловного рефлекса у подавляющего большинства заядлых геймеров: гонять на тачках – всегда пожалуйста!

Согласно заданному критерию, мегапопулярные геймы в его списке значились на верхних позициях, первоочередных. И он поверил, что код скорее всего скрыт по принципу: хочешь спрятать – положи на видном месте.

Привал перед очередным входением с нуля в геймплей затянулся на трое полновесных суток. Овердрайв требовал предельной концентрации, и усталому организму не лишним будет выспаться, подкормиться и релаксировать всерьѣз, а не урывками.

Конечно, спать дольше четырех часов реального времени без помощи седативных препаратов не получалось уже давно, но зато принудительный сон позволял сделать передышку в мучительном и одновременно сладостном сериале. Под снотворным он не запоминал сновидений. Может, они продолжались, только после пробуждения в памяти не сѣйвились.

Это обстоятельство несколько снижало градус остроты горького сожаления, заливавшего его адским жжением первые минуты после выхода из сна. Когда он понимал, что вернулся в реал, где нет возможности наяву, во плоти, натурально жить так, как желается.

Так, как ему жилось в сеттинге несуществующей игры.

Не наяву и не в игровых виртуальных мирах, вынужденно привязанных к базовой реальности и зависящих от неё напрямую. Как бы сильно разум и душа ни захватывались бурными течениями сюжетов, телу всё равно приходилось возвращаться.

Туда, где оно справляло естественные надобности, питалось реальной пищей и исполняло прочие обязанности перед биологическим существованием. Процессы, дающие право затем вновь уходить обратно, в виртуальные квесты...

Много чего насотворяли команды и группы игроделов, а вот желанный вариант виртуальной реальности, который ему снился, не додумались воплотить. Не выпустили разрабы-профи на платформах ни одной из игровых издательских корпораций. И никто из аматоров не «запилил» что-нибудь подобное.

В этом варианте он находится и живѣт на СВОЁМ МЕСТЕ. Там возникает ощущение счастливого обретения идеала, рождается удовлетворение достигнутой целью. Испытать это убеждение, почувствованное им только во снах, наяву – никак нельзя. Ни погружаясь в геймсеттинги, ни тем паче в обычном реале, опостылевшем до рвотных позывов.

От давления окружающей тошнотворной действительности его спасал поиск. Даже безрезультатное прохождение очередного квеста на порядок лучше, чем не играть. Просто владеть убогим подобием жизни, существуя в заданных судьбой нежелательных обстоятельствах от рассвета до заката и так же – с вечера до утра...

Мотор радостно зарычал, будто сообщая, что вот-вот выпрыгнет из клетки под капотом и помчится по дороге даже без колѣс.

В этом заезде собрались даже не самые живучие, а наиболее решительные.

Добираться до финала, как выяснилось, не просто очень трудно, а невероятно сложно. Причѣм крутить руль, переключать передачи, перестраиваться из ряда в ряд, объезжать пре-

пятствия и вообще выполнять всё, что относилось непосредственно к движению – далеко не самое проблемное. Бороться с другими участницами и участниками предварительных этапов – вот что на порядок сложнее.

Онлайновые сеттинги привносят в игру главное отличие от оффлайна; здесь состязаться не с компьютерным интеллектом, а с другими живыми разумами. В том числе подлыми, беспощадными, свирепыми, не обременёнными высокой моралью.

Решительно настроенными победить.

Как и ты.

Он добрался. В процессе заполучил массу информации о езде обычной и экстремальной, о езде по правилам, условно по правилам и, что самое важное, совсем без правил.

В реальной дорожной ситуации он вряд ли повторил бы и десятую часть приёмчиков, которым обучился. Впрочем, в реальности не виртуальной он был полон иной решимости – и не приближаться к транспортным средствам без крайней нужды. По сути забыл, когда последний раз доводилось ездить в легковом автомобиле.

Он вообще до минимума свёл контакты с окружающей средой в реале. Почти всё ему необходимое – слава всемирной Сети, сохрани и благослови Её! – можно доставить непосредственно в жилище, не выходя из него. И заполучить всё необходимое для заказа и оплаты тоже никуда не выходя.

Оставались мелочи, которые не купишь, типа чувства любви между живыми особями, но их при желании можно было преспокойно игнорировать. То есть не ставить во главу угла материального существования. Как ставят многие из не играющих.

В виртуальном «Пожирателе Дорог» ему удалось стать участником суперфинала.

От легендарных франшиз, эксплуатирующих в том числе людское пристрастие к автогонкам типа GTA, Need for Speed или Hell's Driver, эта новинка отличалась эксклюзивной «фишкой», привлёкшей его внимание, настойчиво ищущее выход.

Здесь гонщик, одержавший победу, получал возможность проследовать в некие Врата Бесконечности. По игровой легенде описывалось, что победителю откроется, мол, богатейшая перспектива: войти в круг элитарных игроков. И дальше гонять уже не в пределах городов и автострад единственной Земли, а по множествам линий вариативных реальностей.

Герой именно поэтому заинтересовался сеттингом.

Каждая победа таила в себе потенциальную возможность, что откроется заветная дверь, а за нею тот самый код. Ключ, ради которого он отвернулся от реальности и ушёл в виртуальный мир.

Триггером стало обещание приза – обретения шанса. Оно перевернуло его бытие с ног на голову, а может, наоборот, вернуло с головы на ноги. Прежняя жизнь кончилась, когда герой узнал, что шанс существует, уверовал в него безоговорочно, как истинно верующий в существование бога, и решил начать поиск...

Водитель с затаённой улыбкой прислушивался к нетерпеливому рыку роскошно «прокачанного» в ходе накопления очков мотора. Он поднял взгляд от приборной панели, усеянной экранчиками, датчиками, светодиодными индикаторами, кнопками, и через ветровое стекло посмотрел вперёд, на стартовую черту.

Девушки с флажками, словно сошедшие с глянцевых обложек, – длинноногие пышногрудые красотки с тонкими талиями – готовились давать отмашку.

Драйвер улыбнулся уже иначе, игриво и весело. Секс-бомбочки – милая пасхалка, отсылающая к ностальгии по классическим сюжетам и персонажам. Во многих сеттингах главное всего всё-таки гонки как таковые. Есть другие, где иначе.

Здесь.

Вот-вот начнётся дорожная кровавая бойня.

Суперфинал наверняка перешагивает самые разнузданные предварительные этапы.

Он подготовился к чему угодно. Не потому, что по натуре кровожадный маньяк.

Цель превыше всего. Герой ради цели проедет колёсами по головам, животам, конечностям. Столкнёт конкурента в кювет. Собыёт зазевавшегося прохожего, как кеглю. И тому подобное.

В принципе, для него иного варианта не существовало. Не пробиться в обещанный круг элиты означало реальное время, попусту выброшенное на гонки, казавшиеся перспективными.

Не обрета смысл в поиске, не уверовав однажды, что выход есть, он, скорей всего, покончил бы с реальной жизнью. Причём наверняка так, чтобы гарантировать результат. Будучи перфекционистом, он не допустит «суицидальных попыток», которые на самом деле отчаянные призывы SOS, излучаемые душой! Средство привлечь внимание и выбраться из ямы одиночества.

Одиночество – палач человека. Способный в любой момент прибегнуть к изуверским пыткам. Всё-таки люди сущности социальные. Исключения есть, но не так уж часты; они лишь подтверждают правило.

А виноват почти всегда сам человек. Не распознаёт истинно своих. Принимает чужих за «единственно верных», подаренных судьбой. Потом за это заблуждение неизбежна расплата...

Человек, готовый к старту по отмашке флажков, из своей ямы выбраться может только через заветный выход. Поверил и решил – только туда.

В отличие от большинства, трусливо перекалывающих ответственность на других, он не винил никого, что дожил до такого удручающего финала. В попытках избавиться от холода одиночества загнал себя в глухой угол, где окончательно замёрз.

Но сдаваться не захотел и, чтобы не подохнуть озлобленной загнанной крысой, искал выход.

Суперфинальный заезд может к нему привезти.

У его соперников, управляющих машинами-конкурентами, могут быть свои мотивы победить. Однако у него есть право считать свою мотивацию главнейшей из всех. Даже если никто с этим не согласится.

Остервенелая убеждённость и разделяет его с соперниками. Он без спросу взял право считать своё желание главным, а всем прочим отводить вторые роли. Это разграничение он принял как данность, по крайней мере, расстался с былым альтруизмом. Да, были времена в реале, когда он всем стремился помочь, пытался всех спасти. Когда жизненный путь завёл в тупик альтруиста, желающих его спасти не оказалось. Ни единого, ни единой.

Результатом чего было озарение и понимание, как ненавистен и омерзителен мир, раньше казавшийся прекрасным и добрым. Неудивительно, что захотелось уйти туда, где люди хотя бы не прикидываются «человечными». Там они честны с самими собой и с конкурентами в гонке за выживание.

А позже он подорвался на информационной «мине», и случилась вспышка озарения.

Жаль, что пока вожаденный мир видится только во снах...

СТАРТ!!!

Водитель отпустил зверя на свободу, мотор радостно заревел.

В следующую секунду они уже мчались по улицам мегаполиса. Человек-автомобиль. Не напарники, а фактически одно целое. Мотор и сердце, слившиеся в едином ритме.

Пешеходы благоразумно убирались с улиц или не высывались, прижимаясь к стенам. Но понятное дело, придурки разного рода выпирались на края тротуаров или даже опрометчиво ступали на проезжую часть, и в результате кто-то не успевал отскочить.

Апофеоз глупости – они попадали под колёса!

Эти столкновения засчитывались как препятствия, мешающие добраться до финиша первым и победить. Каждая смерть пусть доли секунды – крохотный вроде отрезочек времени, но отбирала.

Задавив очередного прохожего, за каким-то хреном вздумавшего перебежать мостовую прямо перед его ревущим «гепардом» одиннадцатой серии, он позволил себе пустить в мысли ассоциативный ряд. Дураки на дорогах явились точным отображением реальных коллизий, где действия других людей для отдельной личности являются именно такими тормозящими, отнимающими время барьерами.

А чем выше степень доверия к конкретным частицам, чем больше факторов, сконцентрированных в термине «любовь», по определению способных наводить мосты и ломать стены между разными биологическими существами, тем непреодолимее и непробиваемее забор, который в итоге воздвигается.

Человек, распахнув дверь в стене, приглашает желанного партнёра пройти к своему сердцу. Но приглашаемый, постояв в раздумьях у входа, по той или иной причине не входит. Разочарованно разворачивается и валит прочь, а то и захлопывает с грохотом, чуть ли не ногой створку, для него радушно придерживаемую. И тот, кто открывал и ждал, оглушённый, а то и с носом, расквашенным в кровь дверью, именно в этот момент понимает, что нет страшнейшего палача, чем одиночество...

– КУДА-А-А-А!!! – подпрыгнул в кресле и заорал он, надсаживая глотку, за что расплатится вскоре, когда больное горло отомстит. Реально орал, не в игровой ипостаси.

Слившийся с торжествующе ревущим «гепардом» драйвер уже вырвался за город, виртуозно преодолел головоломную дорожную развязку и вот-вот должен был нагнать лидирующего в гонке, ало-синий «честер» с номером 23 на борту. И когда до лидера оставалось не более трёх корпусов, с обочины на дорожное полотно... выпорхнула не одна помеха, а целая стая.

Группа школьников – среди разработов «Пожирателя Дорог» наверняка затаился оголтелый детоненавистник! – гуляла в соседнем лесочке, что ли, и теперь попёрлась на пешеходный переход.

Ясное дело, никто тормозить не собирался. Гонка требует жертв. Но лидер успел проскочить, а деточки, уже на дороге умудрившиеся допереть, что, несмотря на характерную разметку, никто их пропускать не будет, в панике заметались по переходу.

Школьников можно было таранить напролом, но драйвер попытался объехать. Всех не успел, слишком близко. Чвак, чвак, чвак... Вдруг большую часть поля обзора ViR-окуляров заполнила головка, отделившаяся от шеи и мячиком вспрыгнувшая на капот. Расширенные от ужаса глаза придвинулись вплотную...

Хитрый замысел творцов игры: попавшийся в ловушку геймер или дрогнет, тормознув инстинктивно, или нет. Тот, кто не вдавит тормоз, шансы на лидерство не утратит. В стремлении к «тру-шности» разрабы достигли предела «трэш-ности». На том коварный расчёт и строился. Победит не сильнейший и быстрееший, а бессовестнейший...

– ЗАЧЕ-Е-ЕМ!!!

Крик вырвался синхронно с движениями рук, исполняющих командные жесты.

Герой не просто затормозил! В нём будто что-то взорвалось, и картина дороги с ревущими моторами и умирающими по прихоти разработов детьми схлопнулась...

Сердце колотилось в груди, как сошедший с ума молотобоец, когда он сдёрнул с головы контактный шлем, бросив гонку на самотёк, что неизбежно и скоро приведёт к досрочному схождению «гепарда» с дистанции суперфинала. Рёв машинных моторов стих, остался по ту сторону стены, разделяющей аналоговый и цифровой миры.

Человек в реальном времени судорожно оттолкнулся ногами, и снабжённое колёсиками кресло с душераздирающим визгом, скребя пол, отъехало от стола. Подальше, подальше от гонки.

И от утраченной победы. А ведь там, в элитном кругу, мог скрываться шанс отыскать врата, связующие диджитал и аналог, напрямую, без посредства техногенных посредников.

03(2): «Мутация как средство»

Зона изгалялась над живой природой вовсю, без стеснения и пределов. Словно стремилась испробовать все возможные варианты искажений оригинальных образцов. Тотальный эксперимент вёлся в идеальных условиях, потому что никто и ничто Зоне не указ.

Вряд ли целью изменений было стремление как-то улучшить оригиналы. Бессмысленно применять к мотивациям Зоны человеческие понятия про хорошо и плохо, лучший и худший, правду и ложь.

Но в общем и целом складывалось впечатление о том, к чему мутации могут в итоге привести. В сумме процесс выглядел как ускоренная эволюция, или, точнее, революция. С целью выведения иных существ на смену нормально-земным и, конечно, в первую очередь для замены человека. Перепробовав модификации, добиться оптимального результата. По неким критериям. Зачем? Вот он, вопрос вопросов. Ради чего процесс запущен и активно поддерживается...

Однако стоило ли с позиций человеческой логики определять, чего хочет Зона? Даже считать, что она чисто по-человечески чего-то хочет, может быть совершенно ошибочной экстраполяцией. Проецирование нормальных представлений на аномальный экран в попытке хоть как-то с ним примириться. С неведомым, необъяснимым ведь как примиришься? Решишь, что вроде достиг перемирия, а противной стороне и невдомёк, что тобой принято решение по каким-то там своим мотивам.

Впрочем, даже к каждому конкретному человеку с позиций обычной логики будет не лишним относиться с долей осторожности. Любой вроде бы знакомый алгоритм поведения имеет шанс оказаться сомнительным и условным...

Сталкер только на привалах позволял себе размышлять о том, почему, с какой целью, зачем и тому подобное. Останавливаться приходилось, хочешь не хочешь. Паузы в ходке требовались не только для того, чтобы переждать самые опасные периоды в сутках, прекратить красться по тропам, когда разумней скрыться и затаиться.

Биологическое тело ведь не персонаж какой-нибудь игровой бродилки-стрелялки-страшилки. Его необходимо кормить, оно нуждается в отдыхе и восстановлении сил, а мыслительному процессу требуются хотя бы короткие периоды для сосредоточения. Обдумать пройденное, «переварить» полученную информацию, прикинуть тактику и направление следующих шагов... Не тронутый мутациями человек – живой, «не железный», не всегда сильный, поэтому двигаться по дороге круглосуточно, без сна и отдыха способен не очень-то и долго.

Этот пленник Зоны ни разу не чувствовал агрессивного вторжения внутрь своей натуры. В себе самом активных мутаций, трансформирующих его в особь со сверхспособностями, он не отмечал. Ни в теле, ни в разуме, ни даже в душе, а ведь Зона в первую очередь норовит влезть человеку именно в душу... Конечно, давно ходящий по зонным тропам сталкер не осмелился бы утверждать, что совершенно избежал воздействия. Не приспособленный к специфике отчуждения человек погибнет, если не откроется в нём зонная чуйка.

У него «нюх на опасность» исправно срабатывает, а значит, в нём уже имеется отклонение от полной нормы. Базовый подарочек Зоны, стартовый шанс выжить, способность уворачиваться от прилетающих смертоносных ударов. Не от всех, но от достаточно существенной части.

Но полная переделка не смогла «добраться» до него. Настолько успешно, видимо, сопротивлялся он чуждому влиянию. Не сдавался. Не сдался. Не сдастся?..

И этот факт наполнял его удовлетворением, хотя бывали моменты, когда оценочной характеристикой отсутствия в нём мутаций становилось сожаление. Случались ситуёвины, в которых он пробегал по кромке настолько близко от смерти, что спасался разве что чудом. О

природе этих чудесных избавлений он старательно не думал. Чтобы не домыслить до неутешительного вывода: влияние Зоны на него всё же сильнее, чем кажется.

Зато на привалах он всегда думал с удовольствием, пусть и не без нотки горечи, о сновидениях. Тех, которые помнил наяву. Там, в снах, он бывал в мире, где Зоны и всего, с нею связанного, попросту НЕТ. Пробуждаясь, он люто завидовал человекам из мира снов, живущим в реальности без чужеродной Тьмы! Даже не подозревая, насколько им повезло...

Предыдущая точка отдыха осталась далеко позади. К моменту, когда снова появится годная «нычка», ещё идти и идти. Вернее, красться и красться.

Потому что в этой локации определение «красться» – самое то. Иначе тут не то что далеко не зайдёшь, а вообще не продвинешься дальше первых минут.

Электрическая Станция.

Локация, которую вполне по праву можно заносить в перечень популярных у мутантов местечек. Более того, в ту часть списка, где значатся крайне популярные.

«Мутная тусовка» здесь – в прямом смысле не для красного словца. Но другой путь, в обход, на порядок повышал риск нарваться. В том секторе помимо монстров обильно «набросаны» аномальные ловушки. Будто специально сосредоточены на довольно небольшом по площади участке, да и рельеф там сам по себе сложный, много перепадов, развалин и обломков машин. Бывший населённый пункт...

В этом же секторе, напротив, коварных «локалок» почти и нет. Возможно, из-за обилия живых порождений Зоны. Электростанция, ясное дело, осталась в прошлом, туманном до такой степени, что приходилось просто брать за данность: когда-то здесь вырабатывалась электрическая энергия в промышленных масштабах. Но почему-то именно эта локация привлекала мутных, «как мёдом намазанная», и они сюда стекались, сползались, сходились, слетались. Потусовавшись какое-то время, сваливали прочь, и их сменяли другие; в общем, происходила постоянная ротация.

Что они тут ищут, одной Зоне ведомо... Пообщаться являются, что ли? Обменяться новостями, обнюхаться, если что, поспариваться. Похоже, клуб у них на Станции. На удивление почти не грызутся между собой, жертв не ищут, словно «нейтралка» провозглашена.

Любопытно, кто здесь что вытеснил? Мутированные существа отогнали изменения «неживой» природы, энергии и сущности, или наоборот, живые мутанты собираться здесь «порешали» из-за того, что аномальные локалки на Станции почему-то не торопятся возникать...

Не дано сталкеру знать достоверно, в чём причина того или иного процесса, факта, события в Зоне. Часто живые и неживые мутанты как бы враждовали, а иногда симбиотировали по полной программе. Душа в душу, так сказать, существовали.

Или разграничивались. Вот как здесь, на «Электричке».

03_3: «Мечта пограничника»

«...Мо-о-оре!

Действительно, не бывал на морском берегу со школьных времён.

Хотел море? На, получай!

Более того, не мелочась, на тебе целый океан. Остров, на котором я очнулся, создала, ни много ни мало, моя собственная сила желания. Тем дизайнером, столь нелестно мной оценённым, был я сам. О как. Да уж, «независимая» самооценка получилась.

Наглядный пример неизбежного разграничения между сознательным и подсознательным. Оттого и не сразу человек распознаёт, когда сбывается истинное... Оно же с виду вряд ли окажется в точности таким, как хотелось осознанно. Якобы желалось. А может, вообще остаться нераспознанным, и всю оставшуюся жизнь потом наполнит недоумение, почему же всё не такое, каким хочется...

Обуреваемый смешанными, мягко выражаясь, эмоциями, торчу я посередь моего острова в океане, уже в гордом одиночестве. Этот крохотный клочок суши, по сути, и есть я. Брошенный в безбрежности, всем ветрам и направлениям открытый, способный начать движение, но – ни малейшего понятия не имеющий, каким курсом направиться дальше.

Браво, личное подсознательное! Отдаю должное, крайне добросовестно воплотило в материальный аватар мой истинный статус в мироздании.

Буду надеяться, статус текущий, а не апофеозный, обжалованию не подлежащий. Я сильно-пресильно хотел «на море», спору нет, однако прозагорать на курорте всю дорогу, оставшуюся до... Не-е-а, и даром не надо мне такого счастья, утоплюсь от безнадёги и бездвижения.

Момент исчезновения Собеседника я не уловил. Как заявился он незримо, так и смылся. Не волной. Просто растворился за краем поля зрения, стоило чуть отвести взгляд. Плохо, что на вопрос о судьбе моего блокпоста тоже ответил слишком... м-м, туманно.

Подробные инструкции, стало быть, мною не получены. Что ж, признаю его правоту. Навязанное в приказном порядке не прибавит эффективности. С тактическими ходами как-то уж самостоятельно разберусь.

Верное направление получено, и это главное. Я знаю ответ на вопрос ЗАЧЕМ? На мой вариант вопроса.

Путь мой ведёт прямо туда, где воистину нужен. Где моё пребывание имеет не только форму, но содержание и смысл.

Начну...

Должно получиться. Основная задача – по-настоящему захотеть.

Ощущать себя взаправдашним суперменом должно быть стрёмно, мягко говоря, но я на удивление безмятежно воспринимаю внезапно открывшиеся перспективы. Возможно, позже меня накроет убойным коктейлем чувств...

Я очень даже в курсе, чего именно хочу, по-настоящему. Прямо сейчас, прямо здесь. Совершенно не случайно сила желания протащила меня сквозь туман безвременья и «безпространственности», чтобы сотворить остров посреди водного космоса. Стартовая площадка. Причём вполне определённой конфигурации.

Вон там она, точка отсчёта. На оконечности сужающейся косы. На самом острие...

Не сомневаясь в собственных возможностях, как само собой разумеющееся воспринимаю, собираюсь в рейд.

Подручных материалов масса: камень, песочек, водичка, древесина, плоды, листья, камыш, веточки... Потом как-нибудь в деталях запечатаю трансформации, как из кокосов получают гранаты, из листьев одежда, из песка, воды и камня «сухпай», ну и так далее.

Почему бы не завести ходовой журнал, этакий дневник походный? На привалах пополнять информацией и дорожными впечатлениями. Надеюсь, они у меня будут, выходные. Солдату положены увольнительные! Даже если ты сам себе командир.

Не то слово! Полноценная Боевая Единица.

Сбывшаяся мечта...

Честно признаться, для преобразования материи и энергии в другие ипостаси достаточно было и воздуха с солнечными лучами, но мне же и эстетическое удовольствие от процесса получить хотелось.

Полностью экипировавшись, я шагаю по косе, добираюсь до края и становлюсь на границе неба, моря и суши. Жадно вдыхаю смешанный запах солёной воды, песка и напоённого солнцем тропического воздуха, закрываю глаза, чтобы стереть картину окружающих реалий, и в этот миг вдруг ловлю себя на мысли, что в дневник надо бы ещё наговорить сновидения. Зафиксировать, чтобы совсем не потерялись. Любопытные мне картинки и сюжеты снились, противоречивые и разноплановые, толкование бы им найти. Вдруг перестанут, с этого момента? Немудрено, когда вокруг явь фантастичнее любых снов...

– Господин капитан, она всплывает!!! Захват?!

Широко распахиваю глаза. Чтобы сориентироваться в текущей обстановке, у меня буквально пара секунд. Моряки ждут ответ.

Ждут моего приказа.

Господином капитаном в море называют только одного человека. Даже если на борту полдюжины других офицеров со званиями кэпов разных рангов. Даже если случились высшие командиры с адмиральскими звёздами.

Сейчас я Первый После Бога. Каждый настоящий моряк понимает, что это не просто красивое выражение. Вся власть у меня, но и вся ответственность за принятые решения – на мне и только на мне.

Времени вполне хватило, чтобы разобраться в диспозиции. Я на капитанском мостике сторожевого корабля классом гораздо крупнее катера – со стороны бы глянуть для уточнения, но скорее всего уровня фрегата. Сторожевик преследует подводную лодку, судя по видимой надводной части, демилитаризованную, списанную, но даже сейчас грозную. Почему всплыла, после разберутся те, кому расследовать доведётся, а сейчас момент выбора. Только от моего решения зависит, отправятся ли на дерзкий, опаснейший штурм пограничники, или не покинут борт преследователя...

– Захват! – команду я. – Парни, не дадим ублюдкам ускользнуть!

Группа, готовая произвести abordажные действия и захватить субмарину контрабандистов, наверняка набитую наркотиками, тотчас приступает к исполнению приказа.

Кэп, вместо которого я нахожусь на мостике, принял бы другое решение – не захватывать подлодку. Отпустил бы наркотрафферов, мотивируя высокой степенью опасности для экипажа. Коррумпированные особи заводятся даже среди пограничников. Уверен, такие попадают на службу охраны границ случайно или с корыстными мотивами. Не по зову души.

Благотворные изменения, оставленные мною после себя, приведут к тому, что в продажном капитане проснётся совесть и замучает его угрызениями. Мощнейшее оружие при правильном применении. Кэп встанет перед выбором, синонимом решения. Уволиться на берег, уйти со службы или хранить территориальные воды без дураков, всерьёз...

На ближайшие сутки в этом секторе морская граница на замке. Пора отчаливать. Мой пограничный наряд продолжается. Ухожу дальше. А ну, где я там нужнее всего...»

04.1: «Орден победы»

Принимая решение вступить в поиск, он думал и обоснованно предполагал, что готов абсолютно на всё ради того, чтобы найти ключ от заветных врат. Но случившееся вынуждало задуматься о том, предполагался ли именно этот критерий в качестве основного параметра... тем или теми, кто прятал ключ от выхода в одном из сеттингов?

Кто-то же совершал выбор, в какую именно спрятать. И заложить потом в сети «мины», на которых подорвутся потенциальные искатели.

Не само же по себе оно зародилось, возникло, работает! Не самопроизвольно же упоминание о реально функционирующем Выходе распространилось? Рассредоточилось вирусно в сети, вкладывая информационные пакеты в легальные программы и дата-базы.

Да, конечно, эта «реклама» не висит баннерами по всем сайтам, не продвигается к юзерам по обычным каналам. Она по умолчанию не предназначена для всех подряд. Наверняка лишь избранным удаётся стать посвящёнными. Увидит и нащупает тот желающий, кто способен уверовать. Кто не сомневается, что реальный мир – не только всё, что можно увидеть глазами и потрогать руками; он несравнимо больше и глубже. Более того, удастся исключительно личностям, способным заранее понять, что именно надо будет узреть и открыть...

Он озарился, понял и поверил, что Выход – не очередной сетевой фейк. Поэтому если бы хоть на миг допустил, что введён в заблуждение, то без вариантов покончил бы с собой. Не смог бы удержать оставшееся время жизни, единственную настоящую драгоценность, дарованную природой его реальному организму. Аварийно вышел вон.

Но аварийный выход – последний из возможных. Для того он и воюет за обретение мечты, чтобы не случилось самурайского варианта.

Воюет зачастую далеко не в переносном смысле...

Пулемётная очередь прострочила воздух прямо над головой, и он ещё плотнее вжался в раскисшую после дождя глину. Выжить и добраться до конца поля. Всего-то, кажется. Но ключевое слово «выжить», а на этом поле слово подтвердить делом ой-ой-ой насколько непросто!

Каска не поможет. Даже от единственного прямого попадания не спасёт. А уж если несколько пуль MG-42 в башку прилетит... или солидный осколок снаряда. От попаданий по касательной и мелких гранатных осколков защитит как-то, да, но всерьёз надеяться, что голова прикрыта... Блин, на кой ляд пехотные вояки эти кастрюли вообще таскали! Не иначе, как для самоуспокоения.

Герой, повернув лицо направо и прижавшись левой щекой к холодной грязи, смотрел на убитого минуту назад товарища. Только-только этот боец бежал в атаку, храбро поливая врага огнём из своего автомата, а теперь трупом лежит. Где-то в реале раздосадованный игрок заполучил «Game Over» и вышел из баталии, однако не чей-то проигрыш сейчас важен; смерть в бою окончательна для реальных солдат, она ведь настоящая, без права на получение следующей жизни, и главное, лишает возможности перейти на следующий уровень... Вражеский пулемётчик коварно выжидал в засаде и открыл стрельбу, когда взвод приблизился на предельно короткую дистанцию. Результат удачного ответного огня – наши все лежат мордами в землю и неизвестно, многие ли в состоянии подняться.

Но продолжать необходимо. Не сдаваться же. Сюда все попали, чтобы побеждать, с той или иной степенью мотивированности. В атаку бросаются, чтобы добраться до позиций врага и всех там убить. А не для того, чтобы валяться под пулями, гадая, попадёт в тебя очередь или не попадёт? И ладно геймеры, а каково было вот так в сырую землю вжиматься реальному атакующему взводу... Воевать – грязное занятие. На таком поле в прямом смысле. Великолепное подтверждение азбучной истины.

Однако на войне как на войне. Хрестоматийная истина.

Используя неровности почвы, под шквальным огнём, выжившие приблизились к окопам противника и закидали его гранатами. Пулемёт захлебнулся собственным яростным тараканьем. Герой, один из уцелевших в составе взвода, вновь поднялся в атаку, молясь богам войны, чтобы откуда-то другой пулемёт не застрочил. Нашим повезло, лишь винтовочный треск и редкие автоматные очереди пытались остановить штурмовиков, неудержимо стремящихся захватить населённый пункт.

И вот солдаты ворвались наконец-то в пределы городской застройки. Слева и справа наступают другие подразделения воинского соединения наших, но у остатков этого взвода конкретная задача: захватить продовольственные склады. Причём из личного состава уцелели немногие, чуть больше отделения... А выраженьице «жизнь прожить – не поле перейти» явно удумал кабинетный философ, понятия не имеющий, что такое полевые условия. Разные поля случаются, ох, разные! Это поле – многие не прожили.

И города разные. Этот оказался похож на средневековый замок, с лабиринтом улиц-коридоров, бесчисленными закоулками, разномастной этажности и размерности строениями... из-за каждого угла, с любой высоты в каждую секунду может прилететь пуля, которая оборвёт путь, и прохождение завершится. Позади долгий путь схваток и сражений Второй мировой, на календаре как бы майский день, и снова последняя из жизней, что даны в этом сеттинге! Необходимо во что бы то ни стало не лишиться её, добраться до ратуши в центре городка, одного из многих, за прошедшие века во многом бережно сохранивших свои планировки и облики. На то и она Европа.

Над ратушей, в башне с часами, по предположению, есть тайная комната с правильной Дверью. Герой стремился в неё, к желанной Цели, оставляя за спиной цели промежуточные – трупы, трупы, трупы...

Эх, до чего ж муторные и однотипные они, эти стрелялки-бродилки! Лишь декорации меняются, обыгрывая реалии военных кампаний разных периодов истории, либо экстраполированных войн будущего, иных миров, параллельных реальностей... А суть та же. Главное, успевай первым выстрелить, пустить луч или сгусток плазмы, бросить гранату, прыгнуть, ударить ножом, кулаком, совершить выпад, провести приём и тому подобное.

Успеть первым убить. Чтобы снизить шанс на то, что убьют тебя и не дадут продолжить квест.

Но делать нечего. Необходимо проходить тактико-стратегические шутеры. Уровень за уровнем. Переступая через убитых.

Рутинная, грязная, смрадная дорога к мечте.

К несчастью, даже такие боевые, активные, гарантированно не «застойные», наполненные честью и доблестью виртуальные миры не удовлетворяли полностью его желание: истратить время жизни как хочется, а не как вынужден. Награда за решимость и веру для него не медали, трофеи и звания. Только найденный и открывшийся Выход. Туда, где хочется жить, а не существовать.

Ему есть с чем сравнивать, вот в чём проблема.

Сны об игре, которой нет – лишь отзвук? Эхо желания, исполнить которое он пытается, проходя сеттинг за сеттингом... Или всё же «побочка» того, что он «плотнее некуда» занырнул в виртуал?

Превратив тем самым игру в центральный смысл своей реальной жизни. Хотя еще не утрачено осознание, что играть – не цель, а средство.

Или наоборот, сны первичны, именно они способствовали тому, что он, получив информационное озарение, решил поверить в существование кода, способного активировать Выход, и посвятил всего себя беспримерному поиску...

По большому счёту не было окончательной уверенности в том, что кроме него существуют другие посвящённые. Их появление теоретически им допускалось в качестве самоутешения, что ли. По принципу – хоть не я один с ума сошёл.

04(2): «Отрицание нормы»

Электрическую Станцию он прошёл не без приключения, но в целом удачно. В основном по той причине, что в локации, наполненной выродками под завязку, типа соблюдалось перемирие всех со всеми.

Хотя мутанты непредсказуемы по определению и человек для них всегда добыча желанная, очень высока была вероятность того, что «нейтральный» статус Электрички не распространится на крадущегося через неё сталкера.

Собственно, нечто подобное и стряслось. Стайка мутных зверьков, в предках у которых явно водились крысы и предположительно вдобавок белки и лягушки, не выдержала и поддалась соблазну поживиться прохожим мясом, чапающим мимо по своим делам. Гибридные твари выглядели мерзко даже по зонным, весьма широким меркам эстетизма, если можно так выразиться. Он таких раньше не видел – скорее всего, припёрлись откуда-то из секторов, расположенных севернее. Там гораздо кучнее сосредоточены бывшие урбанистические локации.

Проблемой для него стало не нападение, а то обстоятельство, что убивать нападающих категорически не стоило. Если бы в «Электричке» разразилась кровавая бойня, виновником сочли бы того, кто искромсал стаю. То есть потенциальную жертву, а не кинувшихся на человека «белякры».

Сталкер ведь не позволил бы себя жрать, так что бойня в целях самозащиты неизбежно переполошила бы всех окрестных мутантов, ширящимися волнами распространяясь на всю Станцию. А на фиг оно надо, оказаться один на один не со стаей мелких зверьков, а с разнокалиберной ордой! В составе которой полно «родственников» гораздо более крупных и опасных животных; от волков, кенгуру и быков до медведей, тигров и даже слонов.

Ясное дело, оставалось лишь хватать ноги в руки и что есть мочи драпать! Ни стрелять, ни резать, ни бить – нельзя. Поэтому уповать можно только на собственную быстроту и на благосклонность Удачи.

Она не отвернулась от сталкера, уже не крадущегося, а открыто мчащегося по руинам бывшей Станции. Он опередил гибридных крысоидов, ухитрился не столкнуться с другими зверями – три встречных волка-мутанта проводили его отнюдь не дружелюбными взглядами горящих синим пламенем очей, однако не тронули, позволили выскочить из турбинного зала. Вовремя распознал редкую для здешней местности ловушку, «чёрную вдову», успешно миновал убийственную локалку, радуясь подтверждению, что нейтралка скоро останется позади и можно будет отбиваться от преследователей...

Остановился, когда понял, что за ним никто не гонится. Долго, опасно по зонным меркам, не меньше трёх минут торчал столбом, унимая бурное дыхание. Просканировал окружающее пространство. Мутантов не наблюдалось пока, зато стало ясно, что выбежал он на самое что ни на есть аномальное поле.

Локация, буквально усеянная ловушками разного рода. В своё время сталкер здесь проходил, и тогда на этом участке ничего такого не происходило. Однако в Зоне всё быстро меняется, и этот распад меж двумя пригорками теперь наполнился массой аномальных участков и событий. Различные локальные изменения физических свойств природы – гравитационные, световые, атмосферные и прочие – сконцентрировались на относительно небольшой площади, испещрили поверхность. И далеко не все они заметны глазу, доступны восприятию другими органами чувств.

Сталкер оглянулся на пройденную Станцию. Не-е-ет, возвращаться, идти по той же тропе опять – невозможно! Даже не потому, что злобные трёхцветные, рыже-серо-зелёные крысаки поджидать могут...

Вперёд, только вперёд. Однако не шагать и тем более не бежать. Красться, только так! Прокрадываться, просачиваться сквозь лабиринт, полагаясь на чуйку, на Удачу и на... В общем, верь в тропу, и она тебе не изменит.

Может быть.

Человек, настраиваясь на экстремальное напряжение, осматривал поле, которое вынужден будет переходить. Вот уж неугомонная Зона удружила так удружила!

Чем являются аномальные изменения пространственных характеристик? Для чего вообще необходимо это стремление поправить нормальные законы природы?

Такое же средство, как и множественное мутирование живых существ? Тоже поисковые мутации, но не живых объектов, а физических свойств?

Вон они, щедро набросаны поперёк дороги... Ближайшие – «ногорезка», «егоза», «гвоздодёр», «кругляшка», «белый ходок», «чернильное пятно», «подзатыльник». И дальше расставлены другие изменёнки, всякие-разные. Роскошная коллекция. Словно Зона выставила на поле вернисаж с отборными аномалиями и дала возможность полюбоваться...

Пробраться живым по смертоносной «пересечёнке», расстеленной на пути, бывалый бродяга смог. И не такое бывало. Но затем срочно пришлось искать схрон и дарить заслуженный привал измученному организму. Обязательно выспаться, и лучше без будоражащих снов, от которых остаётся одновременно сладкое и горькое послевкусие.

Спал он коротко, урывками, но всё же случались порой сны. Там он наблюдал картины другой жизни. Не обязательно мир за краем снился ему, но иногда.

Иная жизнь. В ней можно было себе позволить себе открыто ходить. Без опаски и настороженности. Не ожидая ежесекундно, что на тебя выпрыгнет тварь, алчущая твоей жизни. Или под ногами разверзнется ловушка, которую не сумел определить и предугадать даже чуйкой, не говоря уж о зрении, слухе, осязании. Или разразится зонный катаклизм, от которого необходимо немедленно схорониться, иначе настигнет и уничтожит.

Там, за краем, можно преспокойно сидеть в удобном кресле и играть в развлекательные игры, например. Находясь в целом, не полуразрушенном помещении, надёжно защищённом от погодных и прочих воздействий...

Только он так и не понял, зачем обитающим в идеальной безопасной среде существам стремиться куда-то наружу? С какой целью покидать подобное райское убежище? Уходить в неизвестность на поиск потрясений, встреч, приключений, в конечном итоге способных убить идущего...

Это вопрос крайне интересный. Сталкер не знал на него ответ. Пока даже предположить не мог, зачем.

04_3: «Пустынный Орёл»

«...После океанских волн, распростёршихся до горизонта – разительный контраст!

С корабля на ба...рхан.

Хотя тоже своего рода океан. И здесь к горизонту тянутся и тянутся барханы и дюны. Чем не волны?

Из воды да на песок.

Я торчу столбом на вершине одного из неисчислимых песчаных холмов. Он выше других, и даль видна беспрепятственно. Горизонта как такового нет, просто где-то там бежево-песочное марево перетекает в выцветше-голубое.

Невольно возникает ощущение, что строгих, чётких границ в этой бесконечности нет по умолчанию и быть не может. Просто никому на хрен не захочется пересекать их здесь, в распахнутой навстречу всем небесам безбрежности.

Но нет. Раз уж я сюда запроторился, значит, неспроста. Границы есть везде. Как неизбежное следствие, и нарушители, и вояжёры. Только в зависимости от ракурса восприятия применимы разные критерии разделения: кто нарушает вопреки, а кто пересекает по установленному праву.

Я не случайный турист. Скажем так, инспектор, контролирующий... Э-э-э, как Собеседник обмолвился? Ловчий... пусть будет так. Пока, во всяком случае.

На мне совсем другое одеяние и экипировка. Под стать региональной окружающей среде. Надо же, подстроился под местный фон, хамелеонисто вырядился. Заправский бедуин, эх-хе-хе, верблюдов не хватает для комплекта. Кораблей пустыни... Стоп! Ассоциации с морскими эскападами отставить. К большой воде вернуться как-нибудь потом. Буду жив, не помру. Если.

Делаю обоснованный вывод, что подсознательные процессы разума, как им и положено, истекают быстро и с эффективными последствиями. Опережая сознание. Оно вроде гонщика за рулём болида Формулы-1. Скорость ограничена способностью водителя осознать предел ускорения. А возьми машину отпусти, она ка-ак рванёт!.. Нет, всё-таки не рискну ещё. Надо подучиться управлять сознательно, однако с расширением предела. Глядишь, чемпионским пилотом заделаюсь, не буду машину тормозить, но и контроль не утрачу.

Одиночный рейд по раскалённой полуденным светилом пустыне предстоит мне. Верблюды мой – с виду старенький потрёпанный внедорожник «сделано в Юэсэй» четверть века тому назад. Зато у него под капотом притаился форсированный мощный мотор, и шины широкие, с цепким рельефом протекторов – то что надо для здешних условий.

Что «верблюд» с честью подтверждает, когда я отправляюсь по маршруту, правя на восток. Джип движется легко – ни зыбкость песка, ни перепады спусков-подъёмов, ни осыпающиеся склоны его не смущают.

Я точно знаю, что выдерживаю правильный курс. Держу нос по ветру.

Вопрос, почему не переместился напрямиком в эпицентр, а материализовался подальше от намечаемых деяний. На мостик сторожевика ввинтился точно, прямёхонько в гущу событий, на минуту непрошеным гостем аккуратно в тело, одетое в форму морского офицера. Ведь можешь же, если захочешь... Так старался, экипируясь на острове, но десантироваться на рассекающей волны корабль собственной персоной не рискнул. Вот была бы паника! Заявляется этакий пришелец из ниоткуда в сухопутном боекомплекте, сооружённом из подручных материалов на обеспечившем переход и привал курортном островке после встречи с Собеседником...

Ответ, а потому что в той ситуации необходим был бравый капитан. Воин, отважно атакующий подводную лодку. В новых условиях подход иной. Медленный, коварный, подспудный.

Внутренний суперумник, мной условно именуемый Подсознанием, прекрасно знает, что к чему, и полные расклады производит молниеносно. Пусть я-внешний и торможу, с задержкой

осознавая, зачем и для чего, но очень надеюсь на то, что расхождение скоростей мышления будет сокращаться. Разум – не абсолютное, но близкое к этому оружие, имеющееся у человека для борьбы с окружающей средой, но чтобы поражать цели «в десяточку», надо уметь им по-настоящему пользоваться.

Высунув голову в боковое окно, я поднимаю лицо вверх и смотрю на небо. Солнце уже не расстреливает лучевыми пушками из зенита прямой наводкой, часа четыре пополудни. Там, на орбите, невидимый отсюда спутник слежения пристально наблюдает за ползущей по пескам букашкой, внутри которой рулю к цели я.

Интересно, смогу ли его увидеть, если захочу... но основной вопрос – зачем? Для выполнения текущей задачи – совершенно лишнее. Я знаю, что мой рейд фиксируется, как и все перемещения в проблемных районах. Это не лишнее знание. А картинка инструмента фиксации – просто не нужна для исполнения конкретной миссии. Понадобится для дела, увидишь без проблем – шепчет подсказку из глубины мой подсознательный всезнайка.

Вместо «глаза неба» я замечаю движущееся пятнышко, взгляд фокусируется, и в зрачках возникает парящая птица. Кто-то из орлиных. Высматривает. Охотится. Всех видит из выси, его не видит почти никто. Приметит добычу, спикирует и словит. Вот таким должен быть я. Кстати, есть такой пистолет, помнится, системы «Орёл Пустыни». Обзавестись, что ли, в качестве личного, «табельного»? Впрочем, я могу собственную модель сконструировать, с моим запасом знаний об оружейном ремесле...

Дорога, выходящая через пустынное пекло, существует лишь в моих мыслях, но сбиться с курса не получится. Мне вовсе не требуются придорожные столбики и накатанная колея, чтобы видеть путь.

Я преодолеваю километров пятьдесят, и характер местности изменяется, здесь пустыня уже каменистая, потемнее, разных оттенков коричневого, а не светлых бежевого и песочного цветов. Появились островки растительности, промелькивают колючие шарики перекаги-поля, они же «катящиеся камни». Вот наконец и деревья показались. Оазис в пустыне, самый натуральный, как с картинки!

Маленький по размеру. Для целой деревни места нет, но полдесятка подобий жилищ и сараев из подручных материалов возведены. И, конечно, основное богатство – колодец! Дающий жизнь деревьям, траве, животным, людям. Машине вот тоже не помешает водицы для охлаждения долить. Растрачивать внутреннюю энергию на синтез воды из воздуха я могу, по идее, но... правильно, зачем? Я суперчел, спору нет, но не вечный же двигатель, совсем не нуждающийся в дозаправке и профилактике.

Спасибочки мудрым подсказкам, всплывающим из глубин. О, сколько мне открытий чудных предстоит сделать, уже предвкушаю! В том числе и далеко не радующих, осаживает энтузиазм умный подсказчик.

«Ладно, ладно, будем живы – не помрём!», чуть ли не вслух оптимистично парирует сознание, и волевым усилием сосредотачивается на близящейся тактической цели.

Сейчас мыслить стратегически уже лишнее. Перевёл дух, на минутку растёкся «мыслью по древу», подумал о том о сём. Возвращаюсь с небес на землю.

Работаю.

В центре оазиса у колодца окружённая пальмами площадка, на ней два автомобиля, небольшой грузовик-фургон зелёного цвета и белый микроавтобус...

05.1: «У подземных партизан»

Ратуша в западноевропейском городе, увы, не оправдала надежд, и он после короткой передышки, чтобы не слетать с определённой волны, отправился геймить в другую глобальную мморпэгэшку, базовой «вселенной» которой тоже служил театр военных действий. Но игра, понятное дело, лишь средство. Цель – найдя и использовав по назначению единственно верный код, открыть врата и совершить реальный Выход в лучший мир. Где только не приходится искать его!

– Разведка добыла сведения... послезавтра гуки в верховье реки Сайгон попытаются... хотя бы на несколько часов... захватить мост, – голос полковника звучал глухо и устало, прерывисто; командир отряда давно забыл, когда спал больше трёх часов подряд, – чтобы переправить большую... партию оружия и боеприпасов.

– Данные точны? – От входа в штабную палатку прилетел вопрос от участника с сетевым ником «лейтенант Конноли». – А то знаем мы этих узкоглазых информаторов...

– Поддерживаю, босс, – присоединился «капитан Мартин», – как-то нетипично для вьетов на мост замахнуться. У них что, все лодки прохудились?

– Да обезьяны на своих велосипедах и долблёных корытах столько грузов по джунглям перевозят, что автопоездам и контейнеровозам даже не снилось, – проворчал «мастер-сержант Уолли Гремсон», пристроившийся на раскладном стуле рядом.

Герой покосился на соседа. В состав подразделений «туннельных крыс» по понятным причинам попадали исключительно худые парни. Крайне желательно, чтоб и невысокие при этом. Но сержант – настоящий дылда, ростом шесть футов с парой дюймов. В сочетании с почти болезненной худобой длинного жилистого тела смотрелся он жердью на ножках-палочках, болтающей руками-ветками.

Неудивительно, что именно прозвище Змея дали ему сослуживцы, бывавшие с ним в подземных норах вьетконговских партизан³.

Однако не только за внешность. Под землёй неуклюжий и медлительный в прямохождении сардж магическим образом превращался в гибкого, стремительного, свирепого бойца! Обладающего, кажется, шестым чувством, позволяющим видеть, слышать в темноте и чутя приближение врага буквально кожей.

Почётное воинское звание своё и правительственные награды заслужил он, как никто, по праву. Легендарный ветеран, дольше него в норах никто не продержался без серьёзных ранений и повреждений, с десятками обезвреженных гуков на счету...

Вьетнамцы-коммунисты изобрели беспрецедентную тактику повстанческой борьбы. Чтобы спрятаться, они ухитрились выкапывать в толще земли целые поселения с разветвлённой системой проходов, камер, отдушин, лазов и входов-выходов. Нередко чуть ли не под самым носом у расположений и дислокаций южновьетнамских войск и американских подразделений. Иногда прямо под населёнными пунктами и даже под пригородами Сайгона, тогдашней столицы Южного Вьетнама, расположенной в устье одноимённой реки.

Партизаны скрытно существовали в подземных крепостях, выжидали подходящих моментов и нападали внезапно, коварно, били в спину. Особенно когда длиннейшие подкопы рыли, заходя в тыл и атакуя одновременно с разных сторон. На участках фронта, где применялась подобная тактика, о нормальной войне приходилось забывать.

Для ненормальной – сформировали специальные отряды. Набирать в них союзников-южан было просто, вьетнамцы мелкие и щедрые сами по себе, а вот с добровольцами

³ Об организации «Вьетконг» смотреть КОММЕНТАРИЙ № 3 в финале этой книги.

из европеоидов сложнее. Критерии отбора – рост и комплекция. Ну а там уж как кому повезёт. Сержанту Змее везло дольше всех. В адских норах он воистину обрёл себя...

Герой, разглядывая искоса легендарного охотника за норными партизанами, не то чтобы завидовал. Хотя примесь зависти несомненно могла бы присутствовать. Ещё бы, человек отыскал в виртуальной вселенной своё правильное место, специфический талант открыл и применил и счастлив наверняка, смысл обрёл. И совершенно всё равно, что реальный анонимный пользователь, торчащий за столом в какой угодно точке планеты, хоть в манхэттенском офисе, хоть в плетёной хижине на Фиджи, в настоящей подземной стычке почти наверняка бесславно сдохнет через пять минут. От пули из «калашникова», от удара ножом, от петли удавки... Или застрянет, аки Винни-Пух в выходном отверстии норы Кролика.

Завидовать нечему. Для этого аса подземной охоты игра – явно цель. Не средство. Как и почти для всех фанов, посвятивших время реальной жизни той или иной «цифровой вселенной».

Вот именно, вселенной в кавычках.

Дальше им не подняться, не «прокачаться». Потому что ИГРАЮТСЯ в сеттинги, не проникаются и не дышат другими мирами в прямом смысле.

Герой к ним не относится ни разу. Он и играть-то особо не любил никогда. Из-за этого с каждым пройденным сеттингом в нём росла неприязнь к подобному времяпровождению. Времяубиению то есть. Хотя для многих его образ существования выглядел со стороны истинным киберпанковским раем. Идеал любого геймера – «рубилowo» без ограничений, все жанры, полная ViR, сетевые, а не оффлайновые баталии в компании тысяч, сотен тысяч, миллионов соучастников...

Но средство выбирать не приходилось, что в распоряжении есть, тем и довелось прорубать «дверь в мечту». Для него цель – уйти во вселенную без кавычек. Иную. Долгожданную, заветную, вожаденную. А в этой реальности НЕТ даже игрового сеттинга, спроецированного с неё. Ничего и близко похожего. Не додумался никто. Не сообразил, не скомпоновал информацию в нужной конфигурации. Некоторые мотивы разбросаны элементами по имеющимся «вселенным», дразня и маня его порой, но схожи не более чем внешне.

Цельной, завершённой, родной, ЖИВОЙ – она ему только снится...

– Эй, ворэнт-офицер Николас, не спать на инструктаже!

Окрик полковника вырвал его из понурой задумчивости, в которую погрузился, перестав коситься на длинного мастер-сержанта.

– Да, сэр!

Герой тотчас отреагировал словесно, изобразил внимание, принялся поедать горящими глазами командира отряда.

– О чём задумался? Вспоминаешь ночку в увольнении? – послышался шёпот, и кулак «лейтенанта Табиани», числившегося как бы корешем в этом прохождении, ткнул его в плечо. – О, горячие девочки на улице Фам-Нгу-Лао, скажи...

– Не то слово... у меня до сих пор не погасло, огнём горит...

Прикрыв нижнюю часть лица ладонью, чтобы скрыть шевеление губ, пошутил он в ответ и вдруг ощутил, как горький ком вспух и встал поперёк горла.

– Печёт там? Ты случайно не подцепил дурную болячку? – обеспокоенно зашептал боевой товарищ.

Сразу же успокоить взволновавшегося бруклинского итальянца не получилось. В палатку внезапно ворвался солдат, с виду из другого подразделения – толстый и заметно выше среднего роста.

– Господин полковник, сэр, срочное сообщение из штаба генерала Стерна!

Радист подскочил к командиру отряда и вручил листок бумаги, тот бросил взгляд на белый прямоугольник, вскинул голову:

– На сборы десять минут!

Без лишних слов отдал приказ к выступлению.

Одиннадцать минут спустя «туннельные крысы» грузились на борты «ирокезов».

Гуки перенесли операцию на день раньше. Уже завтра они намеревались захватить мост.

Следовательно, штурм подземной крепости немедленно начался, и первым его этапом является переброска к ближним подступам.

Геликоптеры красивой стаей ушли на закат, приняв отработанный полётный порядок «Игл флайт»⁴.

Герой, вцепившись в поручень, тряся внутри одного из них, лелея надежду, что уж в этом рейде он сумеет прокачаться настолько круто, что доберётся до ниши, спрятанной в средоточии змеино-го клубка земляных «кишок», протиснется в искомый «аппендикс» и откроет...

⁴ О схеме использования вертолёт-ов «Игл флайт» смотреть КОММЕНТАРИЙ № 4 в финале этой книги.

05(2): «Остатки роскоши»

От нормальной природы в Зоне оставалось не так уж много. Где-то совсем мало, где-то побольше, местами с виду казалось даже, что территория в первозданном состоянии и совсем не тронута чужеродными изменениями. Однако обмануться и поверить в эту видимость было бы, мягко выражаясь, непростительной ошибкой.

Странно, но факт: сталкер откуда-то прекрасно знал, что есть норма, а есть искажение нормы. Аномальность, ненормальность, абнормал... какой из вариантов ни предпочти для обозначения, суть останется незыблемой.

Он не помнил, чтобы когда-нибудь ходил в нормальных реалиях, зато чётко, не сомневаясь, осознавал: окружающая среда враждебна ему в частности и человекам вообще. Вот это вот всё вокруг, данный Зоной мир – с животными-мутантами, с локальными изменениями физических законов, образующими аномальные угрозы, с мутированной флорой, опасной атмосферой и чужеродной химией – ненормально. НЕ-нор-маль-но. Точка.

Если где-то как-то когда-то существует нор-маль-но, без ненавистной приставки НЕ, отсюда стоит убраться подобру-поздорову. Пока живой, ноги ходят, руки шевелятся, чувства воспринимают. Движение – жизнь. Для него в прямейшем из смыслов – соверши побег из тюрьмы, чтобы выжить.

Там, где он сейчас проходил, расстились во все стороны самые что ни на есть остатки цивилизации. Существуют остаточные признаки, значит, могло быть иначе? Было иначе... В это самое иначе и хотелось отсюда на фиг убежать.

Должно же «такое, как здесь» где-то завершаться? Не везде же Зона?! Сплошная Зона повсюду и всегда! Страшней и безнадежней некуда, это поистине апокалиптический вариант – допустить, что она вселенская.

Эти и подобные аргументы в его представлении убедительно свидетельствовали: упорно не исчезающая легенда о конечности мира неспроста циркулирует в разговорах сталкеров. Она не на пустом месте возникла.

Действительно вот такое место при всём желании пустым не назовёшь! Впечатляюще масштабные руины, по которым он сейчас прокрадывался, выглядели удручающим наследием канувшей в глубинах времени цивилизации. Возникало странное ощущение, что как бы и не Зона здесь похозяйничала, круша сложившийся уклад своим чужеродным вторжением и насильственным установлением «оккупационных законов». Смотрелось так, словно город просто покинули жители. Перестали за ним присматривать, ремонтировать здания и улицы, запустили парки и скверы, набережные и промплощадки.

Дома со временем начали разрушаться, улицы стирались и превращались во что угодно, кроме пространства для удобного передвижения. Растительность стремилась покинуть ограниченные ареалы и бесконтрольно захватить пространства побольше. Коммуникации приходили в упадок со всеми вытекающими и втекающими последствиями. Одно только прекращение функционирования ливневой канализации может принести ужасающий вред урбанизму, а что говорить о неизбежных пожарах! Да и свободно гуляющие ветры с энтузиазмом внесли лепту в оргию разрушения...

В итоге образовался музей постапокалипсиса, экспонирующий останки мёртвого города. Уже фактом своего существования красноречиво подтверждающий, что раньше могло быть и было иначе. Жили-поживали горожане в другом, лучшем мире, пока стараниями чуждых сил не свершился здесь апокалипсис.

Но вряд ли наблюдение за разрухой, принёсшее удовлетворение сильным аргументом в пользу конечности Зоны, чем-то поможет успешно пройти сложнейшую локацию. Обходить же бывший город гораздо опаснее, в любом из направлений может обнаружиться что-то совсем

ненормальное, даже с виду. Фрагменты, под завязку набитые аномальными изменёнками. И не все из них будут знакомы по ранее пройденным зонным тропам, а хуже неведомых искажений только незнакомые биовиды мутантов.

Надо проследовать через городскую застройку, точнее, наобум пробираться в хаотическом не лабиринте даже, а месиве.

Отсутствие локальных аномалий и мутированной фауны обычно должно радовать идущего, но сейчас оно вызывало лишь мрачное подозрение: вся эта вроде бы лишённая чужеродных признаков и свойств территория – целиком и полностью сплошная аномальная ловушка. Буйная, лезущая из всех щелей, с виду также не тронутая мутациями флора не успокаивала, а усиливала тревогу.

Но возвращаться не вариант, а торчать на месте в ожидании благоприятных перемен в ситуации – вариант не просто плохонький. Недопустимый! Чуйка подсказывала, что придётся сталкеру пробираться сквозь мегаразвалины. Не только для того, чтобы продолжать ходьку, но и ради проникновения в суть. Возможно, по ходу встретится нечто, крайне важное для понимания, куда дальше направиться.

Пока бродяга в ходке, ведущей в никуда, вынужденно полагался исключительно на зонную чуйку. Даже если это коварный план Зоны, использующей собственный дар конкретно с целью запутать и завести в тупик, из которого выхода нет.

Однако близилась необходимость разобраться: куда идёшь, сталкер?

К мифическому Периметру, что тянется вдоль края Зоны, или в не менее мифический центр Зоны? Локацию, по идее, обязательно существующую на примерно равном удалении от внешней границы, если согласиться с тем, что Периметр не миф. Хотя лично сталкер не встречал ни одного коллегу, сходившего туда и вернувшегося обратно. Принеся достоверные сведения, что именно там обретается и как выглядит Эпицентр.

Например, правда ли, что в центре Зоны взорванная ядерная энергостанция? Или другой пример, там бездонный колодец, уводящий в иные измерения. А ещё доводилось слышать, что в центре торчит некий артефакт не то в форме чёрного обелиска, не то золотого шара, и в нём источник необъяснимой зонной силы... Если пожелаешь там чего-то, попросишь напрямую, оно исполнится! Во как, ни больше ни меньше. А вдруг исполнимо и желание выйти вон из Зоны?..

О-о, всякие-разные предположения выдвигали бродяги, о том о сём гутаря у костров на привалах или дискутируя в барах лагерей и приютов, где отдыхали чуток от тяжких трудов сталкерских...

Куда бы ни привела тропа, так или иначе у ходьки будет конец. Даже если она последняя.

Сталкер пробирался вперёд, по городской территории. Груды и развалы кирпичей, обломки железобетонных конструкций, кучи стеклянных осколков, угадываемые оконные и дверные рамы, разноразмерные куски деревянных элементов, металлические столбы и трубы, деформированные фрагменты машин и механизмов, песочная, асфальтовая, резиновая, бетонная крошка, обрывки и лоскуты плёнок и пластика и так далее и тому подобное. С вездесущими растениями вперемежку.

Всё смешалось, образовав гибрид мусорной свалки с «ботаническим садом».

Хотя попадались участки, почти не тронутые разрушением. Ещё одна загадочная странность: как так?! Посреди помойки оазисы чистоты. В одном таком местечке, на площади с неожиданно работающим фонтаном сталкеру захотелось было привал организовать, но к счастью, соблазну не поддавался, спохватился и шустро прочапал дальше.

То, что выглядит наиболее безопасно, на самом деле таит в себе максимальную угрозу. Поэтому первую остановку для отдыха идущий в неизвестность сделал в сырой яме с дном, покрытым гниющими стеблями. Воняло крепко, зато живым после паузы дальше по тропе

ушёл. Запахи в Зоне далеко не самая ужасная из всех потенциальных неприятностей. Можно и дыхательную маску натянуть, если что.

Он прокрался по ущелью между особо солидными грудками неликвидных стройматериалов, то есть по бывшему проспекту между высотками, и выбрался на развилку. Три луча расходились ущелья отсюда, и бродяга остановился, выбирая, свернуть или продолжать прямой курс, а если свернуть, то вправо или влево...

От решения, куда пойдёт, зависело, придёт ли к цели, ради которой начал ходку, сулящую по-любому, при всех вариантах окончания, оказаться последней.

Долгую минуту он мучился с выбором, почти решился повернуть направо и шагнуть, как вдруг услышал неожиданное...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.